

ОТ АВТОРА ЦИКЛА «ПАРДУС»

АГГРАФЕНА

И ТАЙНА КОРОЛЕВСКОГО
ГОСПИТАЛЯ

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

Аграфена

Евгений Гаглоев

**Аграфена и тайна
Королевского госпиталя**

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гаглюев Е. Ф.

Аграфена и тайна Королевского госпиталя / Е. Ф. Гаглюев —
«АСТ», 2018 — (Аграфена)

ISBN 978-5-17-108283-3

Привет! Это снова я, Аграфена. Вы не поверите, что я расскажу! Я теперь Разрушительница заклятий! То есть, так меня все называют. А все потому, что я победила главную колдунью бывшей Империи, миледи Лионеллу! После совершенно невероятных приключений в Белой Гриве и Чугунной Голове я и мои друзья – Триш из рода леших, механик Пима и кот Акаций – направились в городок Золотая Подкова, чтобы найти старого знакомого. Но оказалось, что он исчез! Вообще здесь творится что-то странное. Ходят слухи, что в лесах недалеко от Королевского госпиталя пропадают люди, а по городку бродит дикая корова и опустошает грядки с кукурузой! Местные жители напуганы, а власти что-то недоговаривают... Хм, похоже, придется здесь задержаться и выяснить, что происходит!

УДК 821.161.1-34-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-108283-3

© Гаглюев Е. Ф., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Глава первая,	6
Глава вторая,	12
Глава третья,	16
Глава четвертая,	20
Глава пятая,	25
Глава шестая,	31
Глава седьмая,	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Евгений Гаглов
Аграфена и тайна Королевского госпиталя

© Евгений Гаглов, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Глава первая, в которой происходит что-то ужасное

– И нет тут никаких чудовищ! – твердо заявил Гавр, освещая узкую лесную тропинку керосиновым фонарем. – Наслушалась бабушкиных рассказов!

– А вот и есть! – запротестовала его восьмилетняя сестренка Мила. – И при чем тут бабушка? Разве ты не знаешь слухи об этом проклятом месте?! Все соседки только об этом и говорят.

– Соседки! – хохотнул Гавр, поправив на макушке слегка потрепанный картуз. – Не иначе ты про тетку Сциллу вспомнила? Или про директрису школы Бореану? Или про мамашу Готье? Самые знаменитые сплетницы нашего городка!

– Про всех троих, – призналась сестренка. – Уж больно складно они языками чешут.

– Тоже мне, нашла, кого слушать! Эти кумушки и о призраках в Королевском госпитале постоянно болтают, и про дракона, якобы засевшего в старой штольне, но это же не значит, что всему можно верить!

Ему уже исполнилось пятнадцать, почти взрослый мужчина. А поэтому верить в разные слухи и домыслы Гавр не собирался. Мало ли что болтают местные сплетницы.

Но его младшая сестра не унималась.

– Про призраков все правда! А кто в них не верит – просто болван.

– Вот, значит, какого ты обо мне мнения! Что же тогда позвала с собой?

– Потому что знала, чем все закончится. Вообще, не стоило нам засиживаться в гостях допоздна, – заметила Мила, взволнованно озираясь по сторонам. – Не пришлось бы возвращаться домой в такой тьме...

– Сама виновата, – уже гораздо спокойнее бросил через плечо Гавр. Он шел впереди, а Мила боязливо кралась за ним, крепко держа брата за руку. – Сдается мне, ты забыла обо всем на свете, когда увидела столько кукол.

Мила хотела возразить и уже открыла было рот, но промолчала. Гавр услышал за спиной лишь ее громкое сопение. Сестренка знала, что на этот раз он прав, так чего обижаться?

Этим вечером Гавр и Мила гостили у своих друзей по школе, Ника и Риты, брата с сестрой, родители которых жили на другом конце города. Мама отпустила их с условием, что домой они вернутся еще засветло. Но у маленькой Риты оказалось столько красивых игрушек, что Мила тут же позабыла о времени. Раскрашенные вручную глиняные куклы, плюшевые собачки и медвежата, стеклянные шарики разных цветов – чего здесь только не было!

Гавр и Ник гоняли во дворе мяч, а девочки играли в доме, пока родители Ника и Риты готовили ужин. Они много смеялись, очень весело проводили время, а потом их накормили отличным рагу с гусиной печенкой.

Ребята вспомнили о том, что им нужно возвращаться домой, лишь когда солнце уже начало садиться за горизонт и все три луны появились на темном небосводе.

Мила как раз видела их сейчас, все три ночных светила. А еще – большой дирижабль, плывущий по небу высоко-высоко. На его бортах горели прожекторы, с земли казавшиеся лишь яркими желтыми огоньками.

Интересно, как выглядит с такой высоты их родной городишко? Об этом могли знать лишь пассажиры таких вот дирижаблей или Эсселиты, совершающие перелеты на своих магических рунных посохах.

Городок Золотая Подкова, в котором с самого рождения жили Гавр и Мила, в полном соответствии со своим названием имел форму большой дуги. И их дом располагался на одном конце Подковы, а домик родителей Ника и Риты – на другом, противоположном. Путь через

все поселение занял бы у них слишком много времени, а вот через лес, который рос внутри дуги, дорога была гораздо короче. И Гавр с Милой бесстрашно отправились напрямик, сквозь заросли, несмотря на всякие странные слухи, которые с недавних пор ходили об этом дремучем лесе.

– Хорошо, что ночь лунная, – поеживаясь, пробормотала Мила. – Не так темно.

– Хорошо, что нам одолжили фонарь! – возразил ей брат. – На луны надейся, а сама не плошай!

В этот момент небо затянули скопления черных туч, скрывшие и три луны, и паривший в облаках дирижабль. Наступила такая тьма, хоть глаза выколи. Если бы не фонарь, который Ник так вовремя заправил керосином, ребятам пришлось бы совсем туго.

– Ну, что я говорил? – рассмеялся Гавр.

Мила лишь еще крепче вцепилась в его ладонь.

Среди черных костлявых деревьев шелестел листьями прохладный ветер, сухие стволы со скрипом раскачивались во мраке.

Узкая тропинка была хорошо утоптана, но ее покрывали сломанные сучья и ветки, путникам приходилось внимательно смотреть под ноги.

Жители Золотой Подковы нечасто ходили через этот лес. Да и то исключительно в дневное время. Ночью никто не отважился бы на такой опасный поход. И Гавр тоже понимал почему, хоть и старался не выказывать свой страх перед сестренкой. Он же старший брат, в конце концов, должен защищать Милу и показывать ей пример.

Никогда в жизни он бы не признался ей, что напуган сейчас ничуть не меньше сестры.

Однако Мила и сама прекрасно все понимала. Для восьми лет девочка была слишком смышленной. Она осторожно шла по тропе, вздрагивая от каждого лесного шороха и все сильнее сжимая руку брата после каждого странного шума.

А ветер в ветвях шумел все сильнее, напоминая какой-то жуткий потусторонний шепот, который не предвещал ничего хорошего.

Где-то позади громко хрустнула ветка, и Мила замерла, крепко вцепившись в брата.

– Признайся, тебе тоже страшно, – прошептала она.

– Вовсе нет, – заверил ее Гавр.

– А если честно? Страшно ведь, верно? Ты не думай, я никому не скажу... А Бореана и мамаша Готье – тетки неплохие. Они любят языками чесать, но почти никогда не врут. Так, иногда, чтобы добавить себе значимости...

– Может, ты и права. Я тоже кое-что слышал об этих местах, – признался, наконец, Гавр. – Но все это было очень давно, так что теперь бояться нечего.

– И как давно? – напряженно поинтересовалась Мила.

– Месяца три назад.

– И это, по-твоему, давно?!

– Я просто пытаюсь тебя успокоить!

– Плохо же у тебя получается. Долго нам еще до дома? – спросила девочка.

– Осталось совсем чуть-чуть. Я уже вижу огни уличных фонарей и окна домов сквозь деревья.

– Где? – Мила попыталась встать на цыпочки. Она была почти на две головы ниже Гавра. – Врешь ты все, я ничего не вижу!

– А вот и не вру!

– Врешь! Только у тебя это не так складно получается, в отличие от наших сплетниц!

– Да успокойся ты. Чего тут бояться? – нервно хихикнул Гавр.

– Жуткого чудища, утаскивающего путников в темном лесу.

– Об этом только в старых сказках и рассказывают! – Парень закатил глаза. – Я еще в детстве наслушался подобной ерунды.

– Вот этих самых сказок я и боюсь. Так что давай ускоримся? – предложила Мила. – Мы ведь еще даже не дошли до Королевского госпиталя... А ночные монстры обитают именно там.

– Да нет там никаких монстров! – воскликнул Гавр. Но при этом голос его предательски дрогнул.

– А кто же тогда людей похищает?

– А мне откуда знать? У мамыши Готье и спроси. Или у тетки Сциллы. Она если что не знает, так обязательно допридумывает.

– Рита мне тоже говорила, что на этих лесах лежит древнее проклятие и путники здесь пропадают не просто так.

– Она тоже, наверное, услышала это от старушек на рыночной площади. Делать им больше нечего, вот и чешут языками!

Мила молчала какое-то время, осторожно шагая за братом, а затем заговорила вновь.

– А вспомни мальчишку Альберта? – произнесла вдруг Мила. – Он пропал два месяца назад, и его родители до сих пор ничего о нем не знают...

– Ты зачем снова об этом заговорила? – разозлился Гавр.

– Королевский госпиталь – проклятое место, и нам нужно поскорее бежать из этого леса. Мне очень страшно...

– Мне тоже, просто я не хотел тебе этого показывать, – признался наконец Гавр. – А ты только подливаешь масла в огонь! Хорошо, давай ускоримся, раз ты этого хочешь.

– А еще у меня ноги устали. Может, я сяду тебе на спину, и ты меня понесешь?

– Размечталась, – рассмеялся Гавр. – Тебе уже не три года, а ешь ты хорошо! Весишь, поди, больше меня.

– И вовсе не больше! – запротестовала девочка. – Из нас двоих, пожалуй, только тебя можно назвать толстяком.

– Я не толстый.

– Я слышала, как мама говорила, что на тебе штаны трещат!

– Просто я расту. И вообще хватит уже меня оскорблять. Мы с тобой в одной лодке, между прочим.

– Ага. В лодке, полной навоза! И, кажется, именно в него я только что наступила...

Гавр захохотал во весь голос, и вскоре Мила к нему присоединилась. После того как вытерла подошвы ботинок об траву.

В это время тучи на темном небе снова разошлись, подгоняемые сильным ветром, открыв миру три луны, одну огромную и две поменьше. В их бледном призрачном свете Гавр и Мила с ужасом увидели, что находятся совсем рядом с огромным черным утесом, возвышающимся над лесом.

На вершине островерхой скалы безмолвной и жуткой громадой, нагоняющей страх одним своим видом, поднимался Королевский госпиталь – мрачное каменное здание в несколько этажей с высокими башнями и узкими темными окнами, похожими на бойницы.

Давным-давно там жил какой-то богатый аристократ, затем, много лет спустя, по приказу тогдашнего короля Ипполита, здесь открылся военный госпиталь. Ипполит сам часто бывал здесь и следил, чтобы дела шли наилучшим образом. Поэтому госпиталь все и называли Королевским.

Во времена тирана императора Велдора Великого госпиталь закрылся, и здание быстро пришло в запустение. Теперь его величественные стены поросли мхом и лишайником, а от дождя и непогоды строение очень быстро ветшало.

Ровно по центру здание пересекала гигантская трещина. Это был след от жуткого удара молнии, расколовшего госпиталь вместе с утесом, на котором он стоял. Произошло это как раз три месяца назад, Мила и Гавр хорошо помнили тот день. Сначала началась страшная гроза, ливень хлестал несколько часов подряд. Всю Золотую Подкову тогда едва не затопило. А

потом с неба так и посыпались молнии. Грохот стоял такой, что жители города едва не оглохли. Ходили слухи, что именно тогда в этих краях и начали твориться всякие странные вещи.

Увидев Королевский госпиталь во всей его жутковатой красе, ребята тут же прекратили смеяться.

– Я знаю столько сказок, которые начинались точно так же, – произнесла Мила. – О детях, которые пропадали в лесу. То юную парочку утаскивал под землю голем, скрученный из оживших корней и грязи... Или двух девчонок похищает колдун, чье тело состоит из одних только извивающихся змей, и он относит их в старинный охотничий дом...

– Ты читаешь слишком много страшных книжек.

– Говорят, все это случилось на самом деле. Когда-то в другое время, в другой стране... А совсем недавно я слышала еще кое-что, – замирая от страха, шепотом проговорила Мила.

– И что же?

– Что по ночам из этой трещины раздаются ужасные вопли. Говорят, что чудовище, которое бродит в этих лесах, выходит аккуратно из подземелья этого проклятого здания. Вот потому-то никто и не бродит здесь в такое время.

– Только одного ты не учла! – усмехнулся вдруг Гавр. – Да и городские сплетницы, которых ты так любишь, тоже кое о чем не подумали.

– Это о чем же? – Девочка недоуменно взглянула на брата.

– Если тут творятся такие страсти-мордасти и никто здесь не ходит по ночам, кто же в таком случае распускает эти слухи? Кто мог разболтать обо всем горожанам, если все боятся ходить в этот лес? Эти три кумушки? Да их в такое время из дома и калачом не выманишь. Они и сейчас, небось, сидят где-нибудь и играют в карты на деньги, как обычно.

Мила ненадолго замерла, обдумывая услышанное. Затем нервно хихикнула.

– И правда! – с облегчением воскликнула она. – Как-то я об этом не подумала!

Ребята снова весело рассмеялись.

– Ну да ладно. – Успокоившись, Гавр снова двинулся вперед и потянул сестру за собой. – С этим разобрались, не стоит больше и вспоминать. Но нам действительно нужно поторапливаться, а то родители с нас три шкуры спустят. Особенно с меня, ведь я за тебя отвечаю.

– Точно! – кивнула Мила. – Отвечаешь и должен защищать, хоть ты и боишься еще сильнее меня.

– Да ничего я не боюсь! – возмутился Гавр. – Ну... просто немного опасаюсь, вот и все. Ночью в лесу на самом деле опасно, тут когда-то и волки с медведями водились. А еще ты пристаешь со своими рассказами о монстрах.

– Это еще что. – Мила взмахнула рукой, отгоняя назойливых комаров. – Я тебе еще о призраках не говорила. О тех, что водятся в самом Королевском госпитале. Я слышала от мамы Готье, что...

– Довольно! – строго оборвал ее Гавр. – Только не сейчас. Вот доберемся до дома, тогда и будешь рассказывать свои детские страшилки.

Мила горестно вздохнула и замолчала. Какое-то время они шагали в полной тишине.

– Но люди-то здесь и правда пропадают... – вспомнила девочка. – Даже взрослые. Некоторых горожан мы с тобой хорошо знали.

– Но чудовища тут совершенно ни при чем! Может, они сами сбежали из города? Кто-то в столицу на заработки подался, кто-то от злобной жены удрал. А народ болтает невесть что, им только повод дай для сплетен...

Где-то позади них вдруг громко хрустнула ветка. Гавр и Мила подскочили так, словно слышали пушечный выстрел. Во тьме ночного леса этот треск действительно прозвучал очень неожиданно.

– Что это?! – испуганно воскликнула Мила.

– Наверное, просто ветер, – предположил Гавр. – Где-то сухостой свалился, нечего тут дергаться...

Однако голос прозвучал не так уверенно, как ему хотелось.

– Братик, я боюсь, – тихо прошептала Мила. – А вдруг за нами кто-то идет?

– Да нет там никого!

Мила испуганно поежилась. Гавр поднял фонарь повыше и пристально огляделся по сторонам. Бледный лунный свет освещал лишь верхушки черных деревьев, не проникая сквозь их густые раскидистые кроны.

Тусклый фонарь не давал хорошего света, путники видели лишь толстые стволы дубов и сосен вокруг. На расстоянии пары метров уже начиналась непроглядная темень.

Сбоку от них хрустнула еще одна ветка, и Мила судорожно вздохнула. И еще одна.

Словно кто-то там, очень большой, тяжелый и неповоротливый, скрывающийся за чертой света, нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

Все остатки храбрости мгновенно улетучились. Гавр тут же пожалел, что они не пошли через город. Пусть дорога длилась намного дольше, но им не было бы так страшно, как сейчас. Треск веток раздался снова, на этот раз совсем рядом.

– Я боюсь, – тихонько пискнула Мила.

– Успокойся, – медленно, с нажимом проговорил Гавр. – Нам просто показалось...

– Сразу обоим?

– Пойдем. – Гавр легонько потянул сестру за собой.

Королевский госпиталь на каменистом утесе зловеще возвышался прямо над ними. Пустые черные окна давно заброшенного здания, словно десятки глаз, пристально следили за оробевшими детьми.

Гавр и Мила ускорили шаг. Мелкие сучки и шишки похрустывали у них под ногами. Сестренка сильно дрожала, даже Гавр это ощущал. Ее пальцы стали просто ледяными.

– Осталось совсем немного, – тихо сказал он. – Потерпи чуток. Скоро мы выйдем из этого проклятого леса...

– Да, – соглашалась с ним Мила. – Скоро мы будем дома!

Хотя сама прекрасно знала, что от Королевского госпиталя до их окраины еще идти и идти. Но главное – поскорее добраться до освещенных городских улиц. В их маленьком поселении почти все жители знали друг друга в лицо, и, если что случится, им обязательно помогут. Лишь бы дойти.

Брат тянул Милу за собой, а она продолжала испуганно осматриваться по сторонам.

Услышав новый треск, почти у себя за спиной, Мила в ужасе обернулась.

– Гавр! – резко взвизгнула она.

– Ну что еще?!

Гавр остановился.

– Там! – Мила показала трясущейся рукой в самую чащу леса. – Глаза! Они смотрят прямо на нас!

– Какие еще глаза?

– Огромные и горящие глазищи! – в ужасе крикнула Мила.

Гавр, прищурившись, уставился в скопление черных веток. Он ничего не видел.

– Где? – недоумевал он.

– Они пропали! – выдохнула Мила. – Но я их только что видела, честное слово! Высоко, почти у самых макушек деревьев!

Гавр поневоле похолодел от ужаса.

– Наверное, тебе померещилось, – дрожащим голосом пробормотал он. – Со страху чего только ни привидится...

– Я видела! Правда, видела! – Мила даже расплакалась.

– Тогда побежали? – предложил он.

Милу не пришлось просить дважды. Брат и сестра бросились бежать через заросли, мгновенно позабыв об усталости. Трясущийся желтый свет керосинового фонаря освещал им путь.

И в этот момент дремучий лес позади них ожил.

Ночную тишину разорвал громкий треск деревьев и гулкий топот, от которого затряслась земля под ногами беглецов. Что-то огромное и жуткое с грохотом пробиравлось сквозь низко свисающие ветки, ломая верхушки вековых сосен и дубов. Два пылающих красным огнем глаза уставились в спины перепуганных детей.

Расстояние между беглецами и неведомым преследователем быстро сокращалось. Пространство вокруг Гавра и Милы вскоре осветилось ярким светом.

– Оно приближается! – крикнула Мила, едва не спихнув Гавра с дороги.

Теперь и Гавр поверил во все рассказы местных кумушек.

То, что несло за ними по пятам, не могло быть диким животным. Это было что-то гораздо страшнее и ужаснее. Сестренка едва поспевала за ним, ведь ее ноги были куда короче. Гавр быстро присел, Мила запрыгнула ему на спину, и он помчался со всех ног.

Топот гигантских ног звучал все ближе, вокруг содрогались кусты и валились сухие деревья. В ночное небо с воплями взметнулись стаи перепуганных птиц.

– Быстрее! Беги что есть мочи! Оно уже близко, – выдохнула Мила в самое ухо Гавра. – Уже почти догнало нас.

Гавр ускорился, как только мог, но и его силы уже были на исходе. Он несся на предельной скорости, петляя по извилистой дорожке, словно испуганный заяц, ведь от этого зависела не только его жизнь, но и жизнь его любимой сестренки.

Королевский госпиталь давно остался далеко позади. Ребята быстро приближались к жилым домам. Теперь Гавр действительно видел свет в окнах домиков, горящие электрические фонари на улицах и ярко освещенные витрины ювелирных мастерских на окраине Золотой Подковы.

Осталось совсем чуть-чуть.

И в этот момент гигантская жесткая лапа схватила его.

Толстые когтистые пальцы, покрытые черной шерстью, схватили обоих детей, словно те были миниатюрными шахматными фигурками. Земля ушла из-под ног Гавра. Брат и сестра с истошными воплями взмыли в воздух.

Вскоре пылающие глаза неведомого монстра погасли.

Несколько секунд спустя в ночном лесу в окрестностях Королевского госпиталя вновь установилась мертвая тишина. Лишь поломанные деревья да растоптанные кустарники напоминали о случившемся.

Глава вторая, где Марта обнаруживает тайник, а над королевским дворцом появляется черный дирижабль

С момента гибели главной колдуньи Империи прошло уже несколько недель, но придворные королевского дворца по-прежнему опасались входить в покои, где когда-то обитала миледи Лионелла. Даже дворцовые стражники, совершавшие обходы по ночам, старались не приближаться к воротам, ведущим к ее башне. Ведьма мертва, как и император, которому она служила, но люди еще слишком хорошо помнили все их злодеяния. И то, что ни под каким видом нельзя посещать ее логово, особенно в отсутствие самой хозяйки.

Марте Грегуар Эсселит, с недавних пор первому министру молодого короля Рекса, пришлось долго уговаривать рабочих сопровождать ее в башню Лионеллы. Помещение необходимо было освободить от колдовских приспособлений, оккультных книг и прочих опасных вещей. А то не ровен час кто-то еще пострадает.

– Это все равно что войти в гробницу древних правителей, – возмущались рабочие. – Сунешься туда, попадешь под воздействие какого-нибудь проклятия, потом сам не рад будешь! Или зубы выпадут, или облысеешь!

– Не думаю, что она успела настроить ловушек в собственной комнате, – нахмурилась Марта. – В тот день Лионелла явно не планировала погибать.

Но ее и слушать не хотели. Наконец к уговорам подключился молодой король Рекс. Он пообещал хорошо заплатить каждому участнику уборки. Только после этого с десятков рабочих отважились пойти на верхний ярус зловещей башни. Сам король отправился с ними.

Рекс пошел в обычной одежде, ничем не отличаясь от других работников. Он все детство провел в стране берберийских кочевников и не слишком любил все эти позолоченные камзолы с пышными кружевными воротниками, манишки и туфли, расшитые драгоценными камнями. Юный король предпочитал простые рубашки и темные штаны с удобными сапогами. Будь его воля, он вообще ходил бы по дворцу босиком, как привык в своем родном краю, но Марта посоветовала ему этого не делать.

– Король должен соблюдать приличия, – не уставала повторять она.

– Что мы должны сделать с ее имуществом? – спросил Рекс, пока рабочие по приказу Марты взламывали замок на двери.

– Нужно посмотреть, что именно она здесь хранила, – ответила первый министр. – Лионелла практиковала черную магию, многие ее приспособления лучше сразу уничтожить. Самым верным решением было бы сжечь все это, но сначала попытаемся понять, с чем мы имеем дело.

– В этом я всецело доверяюсь тебе, – улыбнулся молодой король. – Я ничего не смыслю во всех этих магических штучках.

Двери с треском распахнулись.

Главный зал на верхнем этаже башни Лионеллы заливал яркий солнечный свет, проникающий сквозь большие витражные окна. В дальнем углу покоев виднелся альков, завешенный темными бархатными портьерами, – там скрывалась кровать с большим балдахином. За ширмой стоял большой платяной шкаф, рядом виднелся высокий зеркальный трельяж. Ведьма проводила здесь все свободное время: творила заклинания, спала и ела. А еще давала советы императору в делах, связанных с управлением государством.

В центре помещения с потолка на толстых цепях свисал большой шар из желтой латуни. Во все стороны от него тянулись длинные изогнутые трубки и провода, соединяющие сферу с

какими-то странными приборами на стенах. Под шаром располагалась большая жаровня, угли в которой давно остыли.

– Магическая сфера Лионеллы, – с благоговением произнесла Марта.

– Опасная вещица? – поинтересовался Рекс. – Если прикажешь, мы живо отправим ее на переплавку.

– О, нет, ваше величество, – запротестовала Марта. – Этот шар нам еще может пригодиться. Такие сферы сейчас большая редкость, по всей бывшей Империи осталось всего несколько.

– Для чего они предназначены?

– С их помощью Эсселиты из разных городов могут общаться друг с другом, призывать демонов и призраков, заглядывать в будущее и прошлое. Определенно, этот шар нам еще пригодится. Насчет всего остального я не уверена...

Рабочие с опаской разглядывали большое деревянное кресло, с ножек и подлокотников которого свисали толстые кожаные ремни.

– Это точно можно сжечь, – поморщилась Марта. – Здесь она проводила допросы своих жертв.

Король кивнул рабочим, они подтащили кресло к одному из распахнутых окон и просто вышвырнули его во двор. Вскоре снизу донесся громкий треск.

– Пустим обломки на дрова для королевской кухни, – распорядился Рекс.

Следом за креслом полетели трельяж, в ящиках которого обнаружились флаконы с ядом, кровать, где под матрасом хранился целый набор ножей, и платяной шкаф, в недрах которого среди нарядных бальных платьев висели и зловещие черные мантии для проведения различных магических ритуалов.

Вскоре рабочие, поняв, что им ничего не угрожает, немного осмелели. Марта приказала им избавиться от остальной мебели и старого пыльного тряпья. Стеллаж, забитый старинными книгами, она просмотрела сама, отобрав самые опасные – магические. Эти фолианты Марта собиралась сжечь собственноручно, не доверяя это никому постороннему. Зелья и порошки из многочисленных склянок, расставленных на полках шкафов, пришлось сортировать дольше всего. Снадобья, предназначенные для исцеления, Марта оставила. Все остальное тоже должно было отправиться в печь.

Рабочие сняли с потолка чучело огромной сушеной ящерицы и тоже выбросили ее в окно. Следом полетели картины со стен, изображающие различные оккультные символы. За одной из них, очень старой, король Рекс обнаружил нечто странное.

– Марта, взгляни, – подозвал он Эсселитку.

Один из кирпичей в стене слегка отличался от других по цвету. Марта приблизилась и пристально его осмотрела.

– Что это? – поинтересовался Рекс.

– Похоже на тайник... Внимание, господа, – попросила женщина. – Будьте бдительны!

Рабочие с опаской замерли на своих местах.

Марта надавила на кирпич, и он тут же легко ушел в стену. Снизу послышался неясный гул. Пол зала, покрытый декоративной мозаикой красного и черного цветов, пришел в движение: часть плиток со скрежетом раздвинулась в стороны, и из открывшегося в полу люка выскользнул большой бронзовый цилиндр высотой около двух метров.

Марта, король Рекс и их слуги с опаской окружили цилиндр. Его блестящие стенки покрывали странного вида значки и иероглифы. По кругу располагались десять узких прорезей, закрытых толстым стеклом. Заглянув в одно из окошек, Рекс даже присвистнул от удивления.

В цилиндре, спинами друг к другу, вплотную плечом к плечу стояло десять металлических скелетов из желтой латуни. В стеклянных оконцах на уровне человеческого роста видне-

лись жуткого вида черепа, соединенные из отдельных частей клепками, металлические ребра, позвоночники и конечности с длинными когтями.

– Что это? – поинтересовался Рекс.

– Гомункулусы, – холодея, ответила Марта. – Латунные основы для создания искусственных людей. Не знала, что она хранит их в своих покоях. Обычно их держат в монастыре Ордена Эсселитов, ведь гомункулусов применяют только в самой высшей магии...

– И что нам с ними делать? – спросил король, разглядывая скелеты. – Тоже отправить в переплавку?

– Этого точно делать не стоит, – покачала головой первый министр. – Лучше оставим их здесь, пока все не прояснится. Возможно, в бумагах Лионеллы сохранились какие-то записи об этих скелетах. Я просмотрю ее книги еще раз, вдруг удастся что-то найти.

– Из всех наших находок это самая жуткая, – произнес один из рабочих. – Даже пострашнее сушеного крокодила будет.

– В этом вы правы, – согласилась Марта. – Гомункулусы – всегда очень плохой знак. Интересно, для каких целей она их здесь держала?

– Мне вдруг вспомнилась история ведьмы Амалии, – признался Рекс.

– На моей памяти это единственный случай применения гомункулуса. Их использовали еще до моего рождения, и подобные истории всегда плохо заканчивались. И наша находка, – Марта кивнула в сторону цилиндра, – тоже ничего хорошего не предвещает.

Вскоре юный король ушел. Дела государственной важности требовали его вмешательства. Марта и рабочие остались в покоях миледи. Уборка продолжалась до самого позднего вечера. В зале становилось все больше свободного пространства, а гора сломанной мебели у подножия башни росла прямо на глазах.

Когда солнце начало клониться к горизонту и в окрестностях дворца стало быстро темнеть, первый министр наконец отпустила уставших рабочих.

– Завтра продолжим, – сказала она. – Начнем с того, что измельчим обломки, скопившиеся на площади.

Когда все вышли, Марта прикрыла дверь и начала спускаться вниз по каменным ступеням винтовой лестницы.

Тревожные мысли о странной находке не давали ей покоя. Она подозревала, что гомункулусы появились во дворце не просто так, что очень скоро должно что-то случиться. Что-то плохое.

Предвидение будущих событий было одним из тех даров, от которых Марта с удовольствием бы отказалась. Иногда лучше не знать, что ждет тебя или твоих друзей впереди. Что-то скреблось у нее на душе, и началось это после обнаружения десяти латунных скелетов. Лучше бы они вообще их не находили.

Она уже достигла выхода, когда вся башня вдруг содрогнулась от сильного удара. Ступеньки задрожали под ногами, со стен посыпались мелкие камешки и куски штукатурки. Марта выбежала на улицу и задрала голову. В темном небе над крышами замка висел небольшой черный дирижабль без опознавательных знаков. На нем не было ни флагов, ни эмблем воздушной флотилии, ничего. И завис он аккурат над башней миледи Лионеллы.

– Вы знаете, что это? – забеспокоились рабочие.

– Кто посмел парить над территорией дворца?

– Он точно не из наших! Стал бы он тогда взрывать крышу башни.

На площади тут же подняли тревогу. К башне Лионеллы со всех сторон сбегались вооруженные гвардейцы. Марта, недолго думая, извлекла из складок плаща свой рунный посох и с щелчком раздвинула его. Вскочив верхом, министр оторвалась от земли и взмыла к верхнему ярусу башни.

Увиденное поразило ее. В крыше зияла огромная дыра с обугленными краями. Пробили ее явно взрывом, именно этот грохот она и слышала внизу.

От кабины черного дирижабля в пролом тянулся тонкий трос. Марта направила посох к открытому окну и вскоре прыгнула на мозаичный пол зала.

Она увидела две одинаковые фигуры, затянутые в черную кожаную одежду. Головы незнакомцев покрывали широкие капюшоны, лица были скрыты за плотными черными масками с прорезями для глаз. Оба злоумышленника были вооружены рунными посохами.

– Эсселиты! – потрясенно выдохнула Марта. – Назовите себя! Я приказываю!

Один из них тут же обернулся и бросился на нее, замахиваясь посохом.

Второй как раз обмотал конец троса вокруг бронзового цилиндра с гомункулусами и закрепил его абордажным крюком. Затем вскинул посох и выпустил в небо красную молнию, дав сигнал своим сообщникам в дирижабле. Трос тут же натянулся, и цилиндр тяжело закачался над мозаичным полом.

Марта отбила выпад Эсселита своим посохом, развернулась и ударила сама. Ее удар едва не сшиб злодея в черном на пол. Его напарник ринулся на вырубку, вскидывая на ходу искрящийся посох.

В направлении Марты понеслась извивающаяся желтая молния. Первый министр проворно выстрелила в ответ, и две молнии схлестнулись между собой. Гулкий взрыв сотряс верхний ярус темной башни, с крыши посыпались куски обугленной черепицы. Цилиндр с гомункулусами уже исчез в проломе и теперь быстро поднимался к зависшему над дворцом дирижаблю.

Один из воров нанес очередной удар, и Марта едва успела его отбить. Второй злодей напал сбоку, ей пришлось отпрыгнуть назад. Первый министр размахнулась посохом и выстрелила молнией, оба врага резко отшатнулись.

На лестнице башни послышался приближающийся топот. Вскоре дверь покоев распахнулась, и в зал ворвались королевские гвардейцы.

– Не двигаться! – закричал начальник стражи, выхватив из ножен саблю.

Злоумышленники и не подумали исполнить его приказ. Один из типов выстрелил в него молнией. Начальник стражи не успел среагировать и упал. Извивающийся хлыст красного цвета оторвал крепыша от пола и вышвырнул в распахнутое окно.

Начальник стражи, кувыркаясь, с воплем полетел вниз. Марте ничего не оставалось... Громко чертыхнувшись, она вскочила на посох и быстро понеслась за ним.

Грабители молча переглянулись, запрыгнули на свои посохи и выпорхнули сквозь дыру в потолке.

Марта устремилась вниз и вскоре поравнялась с орущим начальником стражи.

– Давай руку! – крикнула она на лету.

Перепуганный стражник, камнем падающий на площадь, замолк и протянул ей руку, она крепко схватила его за запястье. Падение тут же замедлилось, и вскоре они плавно приземлились на площадь неподалеку от груды переломанной мебели.

– С-спасибо, госпожа п-первый м-министр! – сильно заикаясь, выдохнул начальник стражи. – Я этого не забуду!

Марта молча кивнула и взглянула в темное небо. Бронзовый цилиндр с гомункулусами уже исчез внутри дирижабля. Типов в черных костюмах тоже не было видно. Дирижабль, быстро набирая высоту, уносился прочь.

– Д-догоните их? – спросил начальник стражи. – Вы ведь с-можете...

– Теперь это слишком опасно, – покачала головой Марта. – Они уже внутри дирижабля, мне их не достать. Но если начнут стрелять, мне самой не поздоровится.

– Что они украли? Это ц-ценная вещь?

– Хотела бы я и сама это знать, – расстроено призналась Эсселитка.

Глава третья, в которой Акаций преподает этикет и друзья возвращаются в Чугунную Голову

Солнечные лучи приятно ласкали кожу и припекали голову, над зеленой равниной дул теплый ветерок. Аграфена и кот Акаций, щурясь от яркого солнышка, разглядывали проплывающие мимо живописные окрестности и тихо переговаривались, сидя за рулем самоходной паровой машины из блестящей латуни, больше напоминающей гигантский самовар. Колеса, которые конструктор машины Пигмалион стащил когда-то с боевого танка комендантши Коптильды, тихо поскрипывали, нисколько не мешая их разговору.

Слева от дороги тянулись бескрайние зеленые луга, за которыми виднелись далекие заснеженные вершины гор. Изредка на глаза путешественникам попадались небольшие фермы с пасущимися за ограждениями козами и коровами.

По другую сторону блестела зеркальная гладь того самого озера, на берегу которого Аграфена когда-то столкнулась с медведем, из чего потом вышел форменный кавардак. В воде отражались кудрявые белоснежные облака, медленно проплывающие высоко над землей.

– Красота какая! – Аграфена встряхнула густыми рыжими волосами. – Все-таки у нас очень живописная природа. Раньше я как-то не обращала на это внимания.

– Немудрено, – согласился кот. – Мы только и делали, что удирали от врагов, от чокнутых Эсселитов и их подопечных. Дух перевести и то было некогда! Только вспомни обо всем, что случилось за последние пару месяцев!

– Лучше и не вспоминать. От всего этого рехнуться можно!

– Рехнуться?! Что за лексикон? – Акаций с возмущенным видом упер лапы в толстые черные бока.

– А что не так с моими словами? – не поняла Аграфена. – Раньше они тебя не слишком беспокоили.

– То было раньше! Как там тебя зовут на самом деле? Полина, дочь бывшего первого королевского министра! А если ты теперь у нас великосветская придворная дама, значит, и говорить нужно соответствующе, – важно заявил кот. – Слыхала, как во дворце разговаривают все эти напыщенные фрейлины и богатые господа? Вот как надо говорить! А ты? «Рехнуться можно»! Деревенщина!

– Слыхала я, как они разговаривают, но мне ни за что так не научиться. Их-то учили говорить такие же напыщенные мадамы из всяких институтов благородных девиц. А нас – злобная комендантша Коптильда, которая чуть что принималась палить по нам из своих пистолетов! Как вспомню, так вздрогну.

– А я тебе на что? – подбоченился Акаций. – Уж тактично изъясняться я умею.

Аграфена от смеха едва не свалилась с сиденья.

– Такта в тебе, как в портовом грузчике! – заявила она. – А иногда и они куда вежливее.

– Ну не скажи, рыжеволосая нахалка! Вот как надо говорить! – Кот громко прокашлялся. – Милая погодка, не правда ли, высокоуважаемая госпожа Аграфена? – произнес Акаций елейным голоском, подставив щекастую морду солнечным лучам.

– Вы правы, достопочтимый брат Акаций, – давась от смеха, кивнула девочка. – Путешествовать в такую погоду – одно сплошное удовольствие! А уж в вашей-то компании... Я и мечтать не могла о лучшем обществе!

– То-то же! Можешь ведь, если захочешь!

Аграфена протянула коту жестяную кружку с теплым молоком, которую только что наполнила из небольшого дорожного термоса. Вторую кружку она взяла себе.

– Птички щебечут, – отметил кот, обхватив кружку лапами. – Ветерок ворошит шерстку. Молоко... Не жизнь, а сказка!

– Что верно, то верно, господин Акаций, – манерно проворковала Аграфена. – Кто бы мог подумать, что все так обернется?

Они с котом переглянулись и, не выдержав, громко захохотали, едва не расплескав молоко. Снизу слышалось возмущенное фырканье и приглушенные ругательства.

– Вот теперь ты говоришь как настоящая придворная дама! – со знанием дела заявил Акаций. – Продолжай в том же духе!

– Знал бы ты, чего мне это стоит, – покачала головой Аграфена. – Наверное, я никогда не стану похожей на одну из дворцовых фрейлин.

– Рано нос повесила. То ли еще будет! – Кот выхлебал все молоко за пару секунд, громко икнул и потребовал добавки. – Акаций еще научит тебя уму-разуму!

Аграфена молча кивнула и отпила немного молока.

Девочка никак не могла привыкнуть, что теперь она не сирота без роду и племени, а дочь самого главного министра Империи! Пусть и бывшего. Это выяснилось лишь недавно, как и то, что по-настоящему ее зовут Полина. Теперь она была не только знаменита, но и богата. Не об этом ли она мечтала всю свою жизнь?

Но Аграфена все же предпочитала, чтобы друзья звали ее более привычным именем. Ведь это именно Аграфена, а не Полина, выросла в приюте чокнутой комендантши Коптильды, что стоит в далекой деревушке Белая Грива. Именно Аграфена участвовала в захватывающих приключениях, билась с имперскими Эсселитами и помогла наследному принцу Рексу вернуть себе престол. Именно под этим именем она нашла столько новых друзей и получила славу девочки, над которой не властны заклятия колдунов из Эсселитского Ордена. Разрушительница заклятий, так теперь ее называли в народе.

– А не прибавить ли нам ходу? – спросил вдруг Акаций, допив вторую кружку молока. – А то плетемся, понимаешь, как черепахи! Так мы до глубокой ночи не доберемся.

– Я не против немного ускориться, – кивнула Аграфена.

Акаций поставил кружку на панель управления с рычагами, вытер лапой свою пушистую морду, затем резво перепрыгнул на облучок паровой машины.

– Эй, вы! – крикнул он, распушив хвостице. – Сосиска и Котлета! Что-то вы там совсем уснули, а ну шевелите кочерыжками! Мы тут с Аграфеной уже со скуки все локти изгрызли! Десять раз помрем, пока вы дотащите нас до Чугунной Головы!

В ответ снизу слышались возмущенные вопли Триша и Пимы.

Аграфена так и покатилась со смеху. Дело в том, что паровой двигатель машины не работал. Не издавал своего обычного грохота и тарахтения, поэтому Аграфена с Акацием и могли так спокойно вести свою светскую беседу.

Машина была неисправна уже несколько часов и двигалась по дороге лишь потому, что спереди ее тащил Триш, а сзади толкал Пима. С обоих градом лил пот, но им приходилось мужественно терпеть. Ведь в поломке машины были виноваты оба.

Этим утром Пигмалион, юный изобретатель и механик, способностям которого Аграфена не переставала удивляться, решил научить Триша управлять своим паровым транспортным средством. Но Триш абсолютно не разбирался в технике и все делал наперекосяк. Когда они неслись по дороге, Триш то и дело дергал не те рычаги. Пима нервничал и ругался, полукровка тоже не оставался в долгу. Пару раз они даже обменялись смачными подзатыльниками. В некоторых вопросах Триш соображал, конечно, туговато, но язык у него был подвешен что надо. По качеству ругательств он мог переплюнуть самого кота Акация. Аграфена даже устала слушать их перебранку.

Да еще Акаций постоянно в нее встревал. Этот кот просто не умел держать язык за зубами, за что уже неоднократно получал на орехи.

Когда паровая машина достигла очередной развилки, Пима приказал приятелю повернуть налево, но Триш его не расслышал и дернул совершенно другой рычаг. Разозлившийся Пима решил исправить положение и резко крутанул руль влево.

Как оказалось, одновременно повернуть в две противоположные стороны нельзя. В механизме машины что-то протяжно закрипело, защелкало, мощно грохнуло, а затем она просто остановилась. И никакие усилия, крики и пинки разозлившегося Пигмалиона не могли заставить двигатель снова заработать.

Акаций тут же сказал мальчишкам, что это они во всем виноваты. На этот раз Аграфена его поддержала. Вот и пришлось им толкать машину до самой Чугунной Головы, ведь отремонтировать ее можно было только в специальной мастерской, но никак не на равнине под открытым небом.

Триш тянул машину за длинную брезентовую лямку. Высокий, стройный и мускулистый, он был на пару лет старше Аграфены. За рост и стройность Акаций звал его Сосиской, и это было еще не самое худшее из прозвищ, которые давал всем наглый кот. Низенький и толстенький Пима всегда злился, когда Акаций звал его Котлетой или Пончиком, но коту было на это чихать.

– Лучше бы спустился и помог! – пыхтя от усердия, заявил Пима. – Я уже взмок как ломовая лошадь!

Он снял с головы свой пилотный шлем с очками и рукавом утер пот со лба. Затем поправил пояс с множеством накладных карманов, где он прятал различные инструменты и хитрые технические приспособления, а еще всякие гайки и болтики.

– Вот уж дудки, – ответил сверху Акаций. – С какой стати? Это же не я крутил руль куда ни попадя. К тому же тебе полезно немного поработать мышцами. Растрясешь свой жирок!

– Что ты сказал?! – Пима обиженно запыхтел. – Да я тебя задую!

– За что? – невозмутимо поинтересовался кот.

– За шею! Назвать меня толстяком!!!

– А будто я неправду сказал!

– Мог бы как-то поделикатнее выразиться!

– За деликатностью – это не ко мне, – отмахнулся Акаций.

– Тебе не надоело издеваться над людьми? – рассмеялась Аграфена.

– А разве такое может надоесть? – взглянул на нее кот. – Нет уж, если набедокурили – пусть отрабатывают свою повинность!

– А мне-то какая польза от этих физических нагрузок? – выдохнул Триш. – Я худой, как стручок!

– А ты мышцы подкачаешь! – ответил ему кот. – Будешь нас защищать, если кто вдруг нападет. Мозгами тебя судьба обделила, так хоть силой возьмешь!

– Что?! – разозлился Триш, резко остановившись. – Это я-то дурак?! Да я тебя сейчас в порошок сотру! В зубной!

Он отбросил лямку в сторону и подпрыгнул, пытаясь дотянуться до кота.

– Стручок разозлился, – констатировал Акаций, на всякий случай забираясь повыше. – Не любит, когда ему правду в лицо говорят.

На этот раз Аграфена от смеха едва сама не свалилась с машины. Нет, Триш ей нравился, она любила его как брата. Немудрено, ведь она знала его с самого детства, как, впрочем, и Пигмалиона. Они вместе выросли в сиротском приюте у деревушки Белая Грива, где жили дети, оставшиеся без родителей во время последней войны, и с тех пор не расставались. Но вредный болтливый кот так смешно подтрунивал над мальчишками, а они всегда так злились, что Аграфена просто не могла сдерживать смех.

Триш был очень симпатичным парнем, и иногда ей казалось, что она относится к нему не просто как к обычному другу. Внешне он выглядел вполне нормально, вот только имел

остроконечные ушки. Триш относился к расе леших, или, как их называли в народе, лешаков. Лешие жили где-то в дремучих лесах на задворках Империи и славились своей нелюдимостью и крутым характером. Толком о них никто ничего не знал, да и встретить лешего в каком-либо городе было попросту невозможно. Они сторонились других граждан Империи и жили очень обособленно. Никто не знал, как именно Триш попал в сиротский приют и кем были его настоящие родители. Но кто-то из них точно относился к этому странному лесному народу.

– Да хватит вам, – сказала Аграфена, когда Тришу наконец удалось поймать Акация за шкуру, а Пима уже готовился ухватиться за пушистый черный хвост. – Осталось совсем чуть-чуть. Можно и потерпеть.

– Потерпим, – заверил ее Триш. – Но сначала я всыплю как следует этому прохвосту.

– Караул! – завопил Акаций. – Издеваются над беззащитным животным! Куда смотрит полиция?!

– Хочешь в полицию? – рассмеялся Пима. – Потерпи! До города осталось всего ничего!

Действительно, вдалеке уже были видны крыши домиков Чугунной Головы.

В этом городке издревле располагались крупные промышленные заводы, на которых строили корабли и дирижабли для военных и транспортных нужд Империи. А много лет назад тут производили больших шагающих боевых роботов на паровой тяге. Железные великаны, обвешанные пушками и пулеметами, использовались военными еще до того, как появились куда более маневренные танки и броневики.

Производство роботов давно прекратилось, но их запчасти до сих пор валялись по всему городу. Многие дома Чугунной Головы были построены с их применением: тут повсюду виднелись гигантские ржавые головы, увитые декоративным плющом, руки и ноги, части огромных чугунных туловищ с дверями и окнами. Поэтому поселение и получило такое необычное название.

Аграфена и ее друзья направлялись сюда по очень важному делу. Недавно, во время революции и дворцового переворота в столице, Аграфена, которая ненароком оказалась в самой гуще событий, повстречалась с господином Артемиусом, бывшим инженером из Чугунной Головы, а ныне – узником тюремных подземелий дворца. Ребята освободили его, и эту встречу Аграфена запомнила на всю свою жизнь.

Высокий худой старичок с изможденным лицом лишился дара речи, едва только услышал ее настоящее имя.

– Полина?! – потрясенно воскликнул он, когда первый шок прошел. – Дочь Иллурии?! Так вот почему ваши лица показались мне такими знакомыми!

– Вы знали мою маму? – удивленно спросила Аграфена.

– Еще бы! Конечно, я знаю ее! А ты так на нее похожа!

– Вы, наверное, хотели сказать, что знали ее? Ведь она погибла, когда Велдор и Лионелла пришли к власти.

– Что за глупости?! – отмахнулся господин Артемиус. – Ведь я видел Иллурию всего несколько лет назад, и она была жива и здорова!

А затем прогремел взрыв, в замок ворвалась толпа, и Артемиус затерялся среди множества вооруженных людей.

Во время суматохи и последующей битвы они потеряли друг друга из виду, и инженер Артемиус не успел рассказать больше. Из столицы он исчез, но Аграфена догадывалась, что старик решил вернуться в свой родной город.

И вот теперь они ехали в Чугунную Голову в надежде отыскать беглого инженера, поговорить с ним и узнать больше о пропавшей маме девочки.

Глава четвертая, где Аграфена встречает старых знакомых

Наконец Триш и Пима перетащили сломанную машину по небольшому каменному мосту через местную речку, вытекающую из озера, и покатали ее по узким улочкам Чугунной Головы, ловя на себе удивленные взгляды местных жителей. Акаций, взъерошенный после недавней взбучки, словно ершик для мытья посуды, предпочитал помалкивать. Аграфена разглядывала необычные постройки, цветущие сады и магазинчики города, кивала встречным прохожим.

В Чугунной Голове жили их друзья, те, кто оказал неоценимую помощь Аграфене и ее спутникам, когда ребят захватили в плен начальник городских жандармов Руфус и его злобная мамаша Клеопа. Тогда же они столкнулись с жуткой ведьмой-гомункулусом Амалией и вездесущими имперскими Эсселитами. Заварушка была та еще, Аграфена еще долго будет помнить те безумные деньки.

Она уже успела соскучиться по добродушному старичку Мартьяну, его хозяйственной дочери Алисе и внукам Розочке и Маришке, малолетним изобретательницам, которые явно пошли по стопам своего дедушки-инженера.

А вот и знакомый домик, сделанный из огромной железной головы старинного робота, обложенной белым кирпичом. Из трубы в небо вился сизый дымок. Ворота, ведущие во двор, оказались открыты настежь.

Когда Триш и Пима вкатили машину на площадку у сарая Мартьяна, Розочка и Маришка с радостными криками выбежали из дома им навстречу и сразу бросились обниматься. Улыбающиеся дед Мартьян и Алиса появились следом за сестричками. Из распахнутой двери дома по двору поплыл аромат свежее испеченных пирогов, передник Алисы был присыпан мукой. Похоже, сегодня гостей ждет сытный обед! Кот Акаций обрадовался этому сильнее всех.

– А мы, похоже, вовремя приехали, – заявил он и так потерся об ноги Алисы, что та едва не упала. – Голодными не останемся!

– Тебе лишь бы поесть! – фыркнул Триш.

– Да и тебе бы не помешало, скелет ходячий, – не остался в долгу кот.

– Нормальные коты себе на обед птичек ловят, – усмехнулась Аграфена.

– А нормальные девочки пекут пирожки, вышивают на пальцах и хвастаются перед подружками своими мальчиками, – заявил ей Акаций. – Ты не делаешь ни того, ни другого, ни третьего, так что не тебе говорить о нормальности!

На это Аграфена не нашла, что ответить.

– Как же я рад вас видеть! – Дед Мартьян обнял спрыгнувшую с машины Аграфену, затем пожал руки Тришу и Пиме. – Сколько времени прошло! Столько всего случилось с нашей последней встречи!

– Это верно, – согласилась Аграфена. – Много чего произошло.

– Входите в дом, – пригласила ребят Алиса. – Отдохните с дороги. Скоро обедать будем, как раз расскажем нам о своих приключениях.

– Ура! – завопил Акаций. Розочка и Маришка уже всю тискались толстого кота и гладили его густую черную шерсть.

– Отдохнуть вам действительно не мешает, – усмехнулся дед Мартьян, едва взглянув на Пиму и Триша, которые почти валились с ног от бессилия.

– Да мы нисколько не устали! – заверил старичка Акаций.

Мальчишки так злобно зыркнули в его сторону, что Аграфена громко прыснула. Кот на всякий случай спрятался за Розочкой и Маришкой.

Вскоре все вошли в дом и расположились за большим обеденным столом. Алиса поставила перед гостями два горячих пирога, с капустой и мясом, несколько тарелок салатов и целое блюдо жареных колбасок. Оголодавшие путешественники тут же набросились на еду. Розочка и Маришка продолжали гладить кота и подкладывали ему самые лучшие куски колбасы. Тот только успевал жевать и громко урчал от удовольствия.

– Наслышаны о ваших подвигах, – сообщил дед Мартьян, пока гости набивали животы. – Новости у нас быстро расходятся, особенно хорошие. Все жители нашего города в курсе, что наследный принц Рекс наконец занял свое законное место на троне. Мальчишка делает просто невероятные успехи! Теперь по всей стране точно все изменится. Даже в Чугунной Голове уже начались перемены к лучшему.

– А что здесь у вас творится? – поинтересовался Пима с набитым ртом.

– Заводы, которые простояли пустыми и заброшенными много лет, снова начали работать, – принялся рассказывать Мартьян. – А еще появилось много новых жителей, новых работников, инженеров, архитекторов и изобретателей. Мы теперь строим по новым технологиям, делаем воздушные корабли, дирижабли и еще много чего!

– Так это же здорово! – обрадовалась Аграфена. – Вы так долго об этом мечтали.

– Еще бы! – кивнул Мартьян. – Новые власти прогнали жадных ленивых чиновников, которые только и делали, что набивали свои карманы чужим золотом. Теперь у нас в Чугунной Голове новый мэр и даже появился новый начальник жандармерии! Гораздо честнее и порядочнее, чем все прежние.

– Я очень за вас рада, – призналась Аграфена. – Но меня интересует некий господин Артемиус... Знаете такого?

– Конечно! – ответила Алиса. – Вы с ним знакомы?

– Мы познакомились в столице, во время всех этих бурных событий, но затем потеряли друг друга. Столько всего произошло... Он уже вернулся в Чугунную Голову?

– Именно он и встал во главе нашего завода! Благодаря ему производство снова работает в прежних масштабах, – радостно сообщил Мартьян. – Конечно, пришлось сильно попотеть, чтобы исправить все, что успела натворить проклятая мошенница Клеопа, но сейчас уже работа наладилась. Недавно от нового короля мы получили заказ сразу на три больших пассажирских дирижабля. А еще Артемиус всем рассказал, что случилось в тот день в столице. Но я понятия не имел, что это именно вы освободили его из тюремной камеры. Думаю, он очень вам благодарен, а я горжусь, что знаком с вами!

– Но мы не сделали ничего особенного, – возразила Аграфена. – Все произошло лишь благодаря смелости и отчаянности повстанцев, примкнувшим к ним кочевникам и некоторым мятежным Эсселитам, которые также встали на нашу сторону. А мы лишь оказались в нужное время в нужном месте...

– Да ладно тебе. Не скромничай, Аграфена, – улыбнулся дед Мартьян. – Ведь уже все жители нашего города знают историю о Разрушительнице заклятий. Девочке, неподвластной магии Эсселитов, которая смогла исполнить древнее пророчество и положить конец власти самой главной ведьмы Империи, миледи Лионеллы!

– Все в курсе? – удивился Пима.

– По всей стране мгновенно разлетелись слухи о впечатляющей битве, случившейся в тронном зале императорского дворца! Когда горстка смельчаков схватилась с императором, его подручной ведьмой и несколькими придворными негодьями!

– У тебя очень необычная способность, девочка, – сказала Аграфене Алиса. – Откуда в тебе такое?

Акаций наелся так, что просто рухнул со стула на пол. Розочка и Маришка тут же оттащили его в сторонку и снова принялись тискать, а он был даже не в силах сопротивляться.

– Точно не знаю, – пожала плечами Аграфена. – Возможно, передалось по наследству от кого-то из родителей. Поэтому я и приехала в Чугунную Голову. Мне нужно поговорить с господином Артемиусом. Он ведь знает мою настоящую маму, как оказалось...

– Но разве она не... погибла? – откровенно удивился Мартьян.

– Похоже, что нет. И теперь я хочу найти ее, мечтаю об этом больше всего на свете. Она расскажет мне о моем происхождении... Артемиус может знать, где она сейчас скрывается. Или хотя бы укажет место, откуда нам начинать поиски. Вы знаете, где он сейчас живет? Нам бы с ним повидаться, и чем быстрее, тем лучше... Я готова бежать к нему прямо сейчас.

– А может, ты дашь нам немного передохнуть? – пробурчал кот, лежащий на полу. – У тебя совсем нет жалости...

– Отдыхайте, я и одна справлюсь, – предложила Аграфена.

– Конечно, я знаю его адрес, – ответил дед Мартьян. – Но вам не повезло, ребятки. Никуда бежать не придется.

– Почему? – насторожился Триш.

– Его сейчас нет в городе, он недавно уехал в Золотую Подкову. Тамошний мэр, господин Портофей, хотел заказать нам несколько летательных аппаратов, чтобы развлекать местных туристов, и Артемиус поехал к нему, чтобы обо всем договориться.

– Вот незадача, – расстроилась Аграфена. – И как скоро он вернется?

– Он уехал лишь пару дней назад. Сначала обсудит дела с господином Портофеем, а затем еще собирался погостить у своих давних друзей, которых не видел много лет... Думаю, раньше чем через пару недель мы его не увидим.

– Две недели? – ужаснулся Пима. Он даже перестал есть пироги. – Что мы тут будем делать все это время?

– Машину ремонтировать, – вставил кот. – Не думаешь же ты, что мы отправимся дальше пешком?!

– А оставайтесь у нас, – добродушно предложила Алиса. – Девочки вам рады, да и мы с отцом любим гостей! Места всем хватит. Если что, я вам на сеновал подушек набросаю.

Розочка и Маришка радостно закивали. Акаций уже тихонько похрапывал от удовольствия.

– А далеко отсюда находится Золотая Подкова? – спросила Аграфена.

– Часа четыре пути, – подумав, ответила Алиса.

– Так мы можем отправиться туда вслед за Артемиусом, – предложила Аграфена. – А потом все вместе вернемся обратно.

– Хорошая идея, – оживился Триш.

– Только для этого нужно сначала отремонтировать нашу машину, – с угрюмым видом пробормотал Пима.

– Ах да... – Полукровка тут же повесил нос.

– А что случилось с вашим транспортом? – поинтересовался дед Мартьян. – Серьезная поломка? Я ведь неплохо разбираюсь в технике. Может, смогу чем-нибудь помочь?

– Было бы очень кстати, – снова воспрял духом Триш. – Эта лямка здорово натерла мне плечи!

– Проблемы с системой управления, – с важным видом изрек Пима.

– Нет таких проблем, которые нельзя было бы решить, – усмехнулся Мартьян.

Покончив с сытным обедом, все, кроме Алисы, ее дочек и уснувшего Акация, вышли во двор. Пима распахнул железные дверцы на боках паровой машины, и дед Мартьян с головой залез в недра замысловатого поршневого механизма.

Аграфена и Триш, совершенно ничего не смыслившие в технике, замерли рядом, ожидая его вердикта.

– Дело плохо! – сказал старичок через несколько минут. – Придется заменить кое-какие детали. Я могу поискать их на нашем заводе, но на это уйдет несколько дней.

– Несколько дней? – Аграфена заметно расстроилась. – Мне уже так не терпится поговорить с господином Артемиусом...

– Конечно, я тебя понимаю, – кивнул Мартьян, вытирая руки промасленной тряпицей. – Такое дело не терпит отлагательств. Вот что! Я дам вам другой транспорт, а вашу машину мы пока загоним в мою мастерскую. Вы спокойно съездите в Золотую Подкову и вернетесь обратно, а мы с внучками за это время постараемся починить вашу паровую самоходку.

– Это было бы просто замечательно! – радостно воскликнула Аграфена и бросилась на шею Мартьяну. – Мы уже стольким вам обязаны!

– Вы сделали для нас куда больше, – усмехнулся старик. – К тому же для меня это дело чести. Если не смогу отремонтировать вашу таратайку – грош мне цена, как инженеру! Вызов брошен, и я принимаю его.

Затем он пригласил их в большой сарай, пристроенный к дому, и показал свое транспортное средство. Аграфена, Триш и Пима увидели небольшую четырехколесную машинку размером чуть меньше телеги для сена. Четыре широких пассажирских сидения располагались под небольшим красно-белым зонтом, сразу за ними виднелась изогнутая выхлопная труба. Машина так же работала на паровом двигателе. Небольшая топка виднелась позади сидений, специальный железный ящик на боку машины был предусмотрительно заполнен каменным углем.

– Вот она, моя ласточка, – с гордостью произнес дед Мартьян, похлопав по гладкому железному боку. – Собрал ее совсем недавно из запчастей, найденных на свалке металлолома на нашем заводе. Очень легкая и маневренная, к тому же ездит на приличной скорости.

– И в три раза меньше нашей латунной громадины, – отметил Триш. – Таковую, если вдруг поломается, будет куда легче толкать!

– А это немаловажный факт, – согласилась Аграфена, разглядывая машину.

– Как с ней управляться, я вам сейчас покажу, – пообещал Мартьян. – Переночуете у нас, а завтра утром отправитесь в дорогу. Во второй половине дня уже точно будете в Золотой Подкове.

На том и порешили. Мартьян посадил Пиму на водительское сидение и начал учить его управлять машиной.

Триш и Аграфена вернулись в дом, где Акаций, растянувшись около самой печки, храпел так, что на ближайшем окне трепыхались занавески.

Розочка и Маришка в одинаковых серых передниках с нагрудными кармашками помогали маме убирать со стола. У одной из кармана торчал небольшой разводной ключ, у другой – миниатюрные кусачки. Истинные внуки своего деда-изобретателя.

– Мы можем вам чем-то помочь? – спросила Аграфена.

– Да мы уже почти закончили, – отмахнулась Алиса. – Но спасибо за предложение. Так как, вы останетесь у нас ночевать?

– Останемся, – кивнула Аграфена. – А утром отправимся в Золотую Подкову.

– Ура! – одновременно подскочили Розочка и Маришка.

Акаций спросонья тоже подскочил на коврике.

– Что? Где?! – Он закрутил головой по сторонам. – Меня подставили! Я этого не крал, а если и спер, то сделал это не один!

– Успокойся, – сказала ему Аграфена. – Мы остаемся здесь ночевать.

– И ради этого стоило меня будить?! – Кот перевернулся на другой бок и снова захрапел.

– Давайте мы хоть посуду вытрем, – не унималась Аграфена. – Я не привыкла просто стоять и смотреть, как другие работают.

– Как хорошо тебя воспитали, – улыбнулась Алиса.

– Нас воспитывали при помощи дубины и револьвера, – ответил Триш и поневоле поежился, вспомнив свою жизнь в приюте. – А это дорогого стоит!

Алиса едва не выпустила мокрую тарелку из рук.

– Это правда?! – изумилась хозяйка.

– Комендантша Коптильда, – зловецим голосом проговорил Триш. – Вы же ее помните?

– Ах, да, – закивала Алиса. – Такое разве можно забыть?

– Вы можете помочь нам, – сказала вдруг Розочка. – Мне и Маришке. У нас как раз возникла небольшая проблемка!

– Конечно! Что нужно делать? – с готовностью спросила Аграфена.

– Для этого придется кое-куда прогуляться. – Розочка как-то странно посмотрела в сторону Алисы, занятой мытьем посуды, и поманила Аграфену и Триша за собой.

Алиса не обращала на них внимания, и девочки потихоньку вывели гостей из дома.

Глава пятая, в которой Розочка и Маришка просят помощи, а затем случается непредвиденное

– Мы собираем здорового робота, тут неподалеку. В ангаре за пустырем, – заговорщицким тоном произнесла Маришка, когда дверь дома захлопнулась.

– Осталось только прикрутить ему голову, но у нас просто не хватает сил поднять эту башку на нужную высоту, – добавила Розочка. – Поможете?

– Робота?! – ужаснулся Триш. – Настоящего? Боевого?!

– Конечно, не игрушечного! Мы ведь вам уже об этом говорили! – Розочка потирала ладошки в предвкушении.

Аграфена с задумчивым видом обернулась и взглянула на соседний дом, сделанный как раз из головы подобного робота. Дверной проем устроен в огромной пасти, два окна – в здоровенных квадратных глазницах. Такую громадину и тысяча человек вряд ли сдвинули бы с места.

– А вы ничего не путаете? – с сомнением произнесла она. – Как мы вам поможем? Триш, может, и выйдет здоровяком, но на самом деле у Акация и то силы больше.

– Вообще-то я все слышу, – оскорбился Триш.

Аграфена с улыбкой похлопала его по загорелому плечу.

– Шутка! – пояснила она.

– Пойдем с нами! – рассмеялась Маришка. – Все не так страшно, как вы думаете!

Пима как раз вышел из сарая деда Мартьяна, девчонки и его поманили за собой.

– Куда вы? – заинтересовался он.

– Тебе понравится, – ответила Аграфена.

– А где этот наглый кот? Может, и его с собой позовем?

– Не буди лихо, пока оно тихо, – предостерег его Триш.

Розочка и Маришка повели ребят прочь со двора; вскоре они пересекли улицу, подошли к какому-то ржавым ангарам, стоявшим в отдалении от жилых домов, и протиснулись в узкий проход между двумя строениями.

– Это тайное место, – на всякий случай предупредила остальных Маришка. – Кроме нас с сестрой о нем никто не знает. Так что и вы не слишком болтайте, особенно при маме и дедушке.

– Они-то думают, что мы ходим в поле бабочек ловить, – хмыкнула Розочка.

– Клянемся, – в один голос пообещали Триш и Пима.

– Значит, и в самом деле хорошо, что Акаций за нами не увязался, – добавила Аграфена. – У того точно ничего за зубами не держится.

Они прошли между большими близстоящими складами, затем долго петляли на свалке металлолома. И, наконец, вышли к здоровенному пустырю. Сразу за ним возвышался одинокий потемневший от времени ангар, сваренный из толстых листов железа.

Розочка и Маришка провели Аграфену и ее приятелей через дыру в стене, прикрытую стальной пластиной, и вот они оказались внутри тайной мастерской.

Поневоле задерживая дыхание в предвкушении чего-то грандиозного, Аграфена, Триш и Пима увидели перед собой высоченные строительные леса, тянущиеся от пола до потолка. Вдоль них на специальных блоках, тросах и цепях висело большое железное туловище размером с небольшой дом. Казалось, оно было собрано из запчастей от самых разных старинных шагающих роботов. Вместе с двумя мощными ногами металлический остов был высотой примерно с пятиэтажное строение. У его ступней лежала здоровенная железная голова с открытым

ртом-бойницей и двумя огромными глазищами-иллюминаторами. Голову опутывали веревки, перекинутые через целую систему подвесных блоков и рычагов.

– Нужно всего лишь натянуть веревки, и она сама поднимется на нужную высоту, – сказала Розочка. – В этом деле главное не сила, хоть и она тоже необходима. Блоки и рычаги заменят нам мускулы!

– Вы сами нагородили это все? – спросил Пима, потрясенно разглядывая конструкцию.

– Конечно! – с гордостью ответила Маришка.

– Нет, ну кое-что здесь уже было сделано до нас, – поправила сестру Розочка. – Все эти блоки и грузоподъемная система. Они тут остались с незапамятных времен. Но некоторые вещи мы сконструировали сами. И запчасти для робота тоже самостоятельно собирали по всей свалке.

– Как же вы их сюда приволокли? – удивилась Аграфена.

– Пришлось попотеть, но мы справились, – с важным видом изрекла Маришка и вытерла нос рукавом.

– Потрясающе! – выдохнул Пима, разглядывая робота.

– Ну и хобби у вас. А вы не можете, как все обыкновенные девочки, играть в куклы и шить им платица? – поинтересовался Триш.

– Это же так скучно! – фыркнула Розочка.

– Мы предпочитаем куколок вот такого размера, – Маришка с хохотом показала на недостроенного робота.

– Видимо, у вас слишком много свободного времени, – покачал головой Триш.

– Так что нужно делать? – нетерпеливо спросила Аграфена.

Розочка тут же принялась командовать. Она раздала ребятам концы нужных веревок. Маришка забралась внутрь робота и по специальной лестнице вскарабкалась к отверстию между его плечами.

Аграфена, Триш и Пима по сигналу девчонок одновременно натянули веревки.

Вскоре голова робота, покачиваясь, начала медленно подниматься вверх. Тросы и блоки натужно скрипели под ее весом, но двигалась она довольно плавно.

Под командованием Розочки они подняли железную башку на нужную высоту и вскоре водрузили ее на стальные плечи самодельного гиганта. Маришка тут же принялась вставлять заклепки в специально просверленные отверстия.

Тут Пима не вытерпел и полез ей помогать. Его всегда неудержимо влекло ко всяким изобретениям и механизмам. Розочка вытащила из груды железа, сваленной в углу ангара, большой разводной ключ и тоже присоединилась к ним.

Лишь Триш и Аграфена стояли внизу, во все глаза разглядывая железного великана.

– И что же, он будет ходить? – недоверчиво спросила Аграфена.

– Надеемся на это! – крикнула изнутри Розочка. Голос ее прозвучал словно из железной бочки.

– Но это же боевой робот! У него должны быть всякие пушки и другие штуковины, чтобы пулять по врагам, – отметил Триш. – У вас это тоже имеется?

– Ничего подобного мы на свалке не нашли, – с горечью сообщила Маришка. – Пришлось нам обойтись без оружия.

Аграфена поневоле вздохнула с облегчением. Эта новость ее отчего-то сильно порадовала. Она хорошо знала Розочку и Маришку. Попадись им в руки пушка... При желании эти двое весь город смогли бы разворотить. Такому бы Мартыян точно не обрадовался.

– Но если найдем нужные пушки, обязательно поставим! – пообещала Розочка, и Аграфена громко сглотнула.

– Завтра попробуем восстановить его способность передвигаться, – добавила Розочка.

– Думаешь, получится? – с сомнением спросил Пима. – Поршневая система в порядке?

– Все на месте! Нужно лишь смазать детали машинным маслом, а это лучше делать при дневном свете. Я уверена в успехе!

– Вот дедушка удивится, когда мы приедем домой на этом роботе! – воскликнула Маришка.

– Представляю себе эту картину, – тихо пробормотал Триш.

Когда голова была надежно закреплена, Розочка и Маришка выбрались из робота и снова взяли с Аграфены и ее друзей обещание, что те ничего не расскажут их деду и маме.

– Лучше мы сами все выболтаем, когда придет подходящее время, – сказала Розочка. – Сделаем дедушке подарочек на день рождения.

– Они с мамой и так считают, что мы слишком много времени проводим с разными ржавыми железяками, – пояснила Маришка. – А если узнают, что у нас есть свой шагающий робот... Тут уж нам обеим не поздоровится!

– Но что будет потом? – спросила Аграфена. – Они ведь все равно узнают.

– И им просто придется смириться, что у нас есть такая игрушка!

Время пролетело незаметно, и скоро за пыльными окнами ангара начало темнеть. Пима, увлеченный процессом сборки, ни в какую не хотел выбираться из робота, но время уже было позднее. Пора возвращаться в дом Мартьяна, ведь завтра придется рано вставать.

Вскоре ребята вышли из ангара и отправились обратно.

За то время, пока они отсутствовали, лежебока Акаций даже не проснулся. Кот все так же спал у печки, скрутившись в огромный лохматый комок. Алиса уже приготовила гостям места для ночлега – постелила ребятам на сеновале, как в прошлый раз.

Аграфена хорошо помнила этот теплый и уютный сарай, примыкающий к курятнику. Тишину, уют и такой приятный запах свежего сена. Они уже не раз здесь ночевали. Правда, тогда за ними охотились жандармы и Эсселиты императора, и им приходилось соблюдать большую осторожность. Теперь же все по-другому, больше им нечего опасаться.

Пожелав хозяевам дома спокойной ночи, юные путешественники взобрались на мягкое душистое сено и мгновенно уснули.

* * *

Утром, когда Аграфена проснулась и спустилась с сеновала, дед Мартьян протянул ей аккуратно сложенный листок бумаги.

– Вот, возьми, – сказал он. – Это письмо для моего старого приятеля Парацельса. В Золотой Подкове Артемиус должен был остановиться у него. Когда-то мы вместе учились на механиков, но потом он выбрал для себя другой путь. Парацельс вас тоже приютит на какое-то время, дом у него большой. А еще он очень хороший человек и известный в Золотой Подкове аптекарь.

– Аптекарь? – удивилась Аграфена. – Я думала...

– Все верно, – рассмеялся дед Мартьян. – Оказывается, от инженерии до фармакологии всего-то пара шагов.

– Спасибо, – поблагодарила его Аграфена, убрав письмо в карман куртки, и сладко потянулась, разминая затекшие мышцы. – Обязательно передам.

Спала она очень хорошо, с головой зарывшись в мягкое сено. Ей снилась незнакомая женщина с добрым голосом, они гуляли в лесу в окрестностях Белой Гривы, и та во всех подробностях расспрашивала девочку о ее прежней жизни. Лица незнакомки Аграфена не видела, лишь некий размытый образ, но при этом понимала, что это и есть ее мама. Стройная фигура, длинные рыжие волосы, густыми волнами спадающие на плечи...

Артемиус упоминал, что они с мамой очень похожи внешне, но Аграфена никак не могла вспомнить ее лицо. Однако ощущение присутствия было практически полным и очень при-

ятым, она еще ни к кому не испытывала подобных чувств. Ведь это так хорошо – просто общаться с человеком и знать, что он любит тебя только за то, что ты есть, а не за какие-то особые успехи или заслуги. Она еще сильнее захотела поскорее поговорить с Артемиусом и выяснить у него всю правду о своих родителях.

Чугунная Голова медленно просыпалась под пение петухов, шум паровых двигателей и удары молотов по наковальням, доносящиеся из многочисленных кузниц городка.

Мимо дома деда Мартьяна уже проезжали самоходные машины, рабочие шли на заводы и фабрики. Многие здоровались со стариком – его действительно знал весь город.

Триш и Пима уже давно умылись и теперь помогали Алисе растопить в кухне печь. Пока Аграфена чистила зубы, Триш наколот дрова, а Пима сходил за водой к ближайшей колонке. Розочка и Маришка принесли из курятника свежих яиц для омлета. Акаций умывался по кошачьи, лапой, сидя на широком подоконнике кухни.

Пока ребята завтракали, Алиса собрала путешественникам целую сумку провизии. А еще положила в вещевой мешок флягу воды и завернутые в плотную бумагу куски вчерашнего пирога.

– Не стоило, – смущенно сказала Аграфена. – Вечером мы уже будем в Золотой Подкове, а вы еды нам дали на несколько дней.

– Есть одна старая поговорка: «Идешь на день, еды бери на неделю», – улыбнулась Алиса. – Лишняя провизия в дороге никогда не помешает.

– Это точно! – согласился с окна Акаций.

– Особенно когда рядом ты, – покосился в его сторону Пима. – А не то, чего доброго, и нас как-нибудь сожрешь.

– Я – кот! – заявил Акаций.

– И что с того? – не понял толстячок.

– Настоящий кот или всегда голоден, или не выспался! Это в моей природе, так что набирай побольше провизии и закрой рот. И кстати, если действительно дойдет до такого, я начну с тебя, так и знай!

Пима побледнел, а Алиса звонко рассмеялась.

Вскоре юные искатели приключений взобрались на машину деда Мартьяна, и Пима завел двигатель, как его научили накануне. В небольшой топке уже горел уголь, из трубы за спиной пассажиров валил черный дымок. Аграфена и ее спутники помахали на прощание Мартьяну, Алисе и девочкам и выехали со двора.

– Мы скоро вернемся! – пообещала друзьям Аграфена.

– Передавайте привет Парацельсу, – крикнул им вдогонку дед Мартьян. – Скажите, что я сам приеду к нему в гости при первой же возможности!

– Обязательно, – пообещал Триш.

Десять минут спустя они уже выехали из Чугунной Головы, перебрались через знакомый каменный мостик и быстро покатили по узкой извилистой дороге.

Дед Мартьян очень подробно объяснил Пиме, как проехать до Золотой Подковы, но все же, если бы не множество дорожных указателей, они бы точно заблудились.

Путь лежал через широкие цветущие равнины, густые леса и поля. Постепенно окружающая местность менялась, холмы становились все выше и выше, а лес – все реже. Вскоре путники добрались до первых гор.

Пару часов спустя дорога начала серпантинном извиваться между высоких каменных скал. Городок Золотая Подкова располагался в широкой долине по ту сторону большого горного массива. Проезжая по кромке самой высокой горы, ребята уже видели поселение, выстроенное в форме гигантской подковы. Со всех сторон его окружал густой лес. С горы была хорошо видна проходящая мимо города железная дорога, по которой как раз двигался паровоз, тянувший вереницу вагонов. Кроме того, на главной площади города виднелась большая вышка,

возле которой парил пассажирский дирижабль. Видимо, там находилось что-то вроде местного аэровокзала. Неподалеку от вышки возвышалась странная фигура, закутанная в темный брезент. Если она видна даже отсюда, страшно представить, какой именно высоты была эта штуковина.

– Это что там за пугало в центре города? – нахмурился Триш.

Пима извлек из одного из своих многочисленных карманов небольшой складной бинокль и поднес его к глазам.

– Отсюда не разобрать, – наконец признался он. – Подъедем поближе – выясним.

– Когда-то в некоторых городах стояли статуи миледи Лионеллы похожей высоты, – вспомнил Триш. – Я слышал об этом от берберийских кочевников. Надеюсь, Золотая Подкова не относится к тем городкам, где восхищались этой ведьмой и все еще оплакивают ее безвременную кончину...

– А я в этом даже не сомневаюсь, – покачал головой Пима. – Вспомни, даже Орден Эсселитов отвернулся от нее после всех фокусов, что она выкидывала.

– Но в Ордене состоят далеко не все Эсселиты, – возразил Триш. – Кое-кто давно покинул это магическое сборище... И я точно знаю, что у миледи еще остались последователи. Может, и здесь они есть?

– Я много слышал про этот городишко, – заявил вдруг Акаций, трясаясь на облучке машины. – Эсселитами здесь и не пахло, так что можете не беспокоиться. Когда-то рядом с Золотой Подковой располагалось множество золотиносных шахт. В городе всегда были лучшие ювелирные мастерские и самые недорогие в стране золотые украшения. Сюда за золотишком со всей Империи народ съезжался, а от туристов всегда отбоя не было. А еще в этом городке, одном из самых первых, провели электрификацию. Поэтому даже на улицах Золотой Подковы горят не керосиновые или газовые, а электрические фонари.

– Где золото, там и прогресс, – понимающе кивнул Пима.

– А сейчас как тут с золотом дела обстоят? – алчно спросил Триш. – Может, и мы золотишком разживемся? Нам не помешает...

– Шахты давно закрыты, Сосиска, – махнул лапой кот. – Золотые жилы иссякли, поэтому шумиха вокруг этого городка постепенно поутихла. Но слава осталась. Туристы сюда все еще иногда приезжают, чтобы посмотреть на местные достопримечательности.

Пима подкинул в топку угля. Машина перебралась через каменный хребет и двинулась вниз, балансируя на самом краю узкой горной дороги.

Пару раз они подскочили на каменных ухабах, едва не вылетев из своих кресел, а затем паровой двигатель вдруг забарахлил. После очередного поворота, издав оглушительный хлопок, похожий на пушечный выстрел, машина вдруг резко остановилась.

Аграфена обеспокоенно взглянула на друзей.

– Уже пора начинать волноваться? – осведомилась она.

– Что произошло? – раньше нее разволновался Акаций.

– Понятия не имею, – признался Пигмалион. – Что-то там бахнуло...

– Опять кто-то из вас дернул не тот рычаг?! – разозлился кот.

– Может, просто топливо закончилось? – предположила Аграфена.

– Не думаю. У нас достаточно угля, – отметил Триш. – Да и топка раскалена до предела. Тут что-то другое...

Они слезли с машины, застывшей на самом краю обрыва, и начали недоуменно ее разглядывать. Пима открыл боковую дверцу и заглянул внутрь двигателя, затем вытащил из кармана пояса разводной ключ, постучал им по разным хитроумным устройствам, скрытым в механизме. Подергал зонтик, постучал по выхлопной трубе.

И озадаченно покачал головой.

– Тут все в порядке, – заявил он. – Значит, нужно заглянуть под дно машины.

- И как ты это сделаешь? – спросила Аграфена.
- С твоим-то пузом, Пончик, ты туда точно не протиснешься, – добавил Акаций.
- Смогу, если Триш ее слегка приподнимет, – сказал Пима. – Сможешь?
- Думаю, смогу, – кивнул Триш.

Он подошел к машине, задумчиво почесав затылок, затем согнул ноги в коленях, склонился и ухватился за ее бок.

Пима тем временем улегся на спину, вооружившись ключом и отверткой, и приготовился подкатиться под днище самоходки.

- Давай! – скомандовал он.

Триш поднатужился, крикнул и вдруг резко оторвал колеса машины от земли. Аграфена и Акаций не успели и слова вымолвить, как машина деда Мартьяна перекатилась через другой бок, сорвалась с края дороги и с жутким грохотом свалилась в пропасть.

Глава шестая, где у Триша появляется дедушка, а Игуан просит защиты

Все ошарашенно уставились на застывшего Триша, а он в свою очередь очумело смотрел на дымящиеся обломки паровой машины, лежащие глубоко в ущелье.

– Аааа!!! – завопил кот Акаций.

Аграфена расстроенно шлепнула себя по лбу.

– Ты... ты что сделал, дубина ты этакая?! – потрясенно воскликнул Пима.

– Я не думал, что она такая легкая, – честно признался Триш.

– Дед Мартьян этому точно не обрадуется!

– Вот чучело огородное! Сила есть, ума не надо! – разозлился Акаций. – И что нам теперь, пешком идти?

– В машине остались все наши деньги и провизия, – убитым голосом произнесла Аграфена.

– Что?! – Тут кот пришел в настоящий ужас. У него даже вся шерсть встала дыбом. – Провизия?! Как ты мог, пустая твоя голова?! – набросился он на Триша. – А ну полезай в пропасть! Я как раз захотел немного покушать!

Триш, Пима и Акаций принялись громко ругаться, размахивая руками, лапами и хвостом. Наконец Аграфене надоело их слушать.

– Да хватит вам! – устало сказала она. – Доберемся до города пешком, тут уже недолго осталось.

– Пешком?! – взвыл кот.

– А что еще нам остается?

– А письмо для аптекаря Парацельса тоже осталось в машине? – воскликнул Пима.

– Да, оно ведь лежало в моем рюкзаке.

– И как же мы найдем его дом?!

– Спросим у кого-нибудь, – предложила Аграфена. – Главное, мы помним, как его зовут, а остальное сможем и на словах передать.

Акаций повозмущался еще какое-то время, но делать было нечего. Пропать оказалась такой глубокой, что спуститься туда не представлялось возможным. Никто бы и не отважился на такой подвиг. Пришлось им дальше отправиться пешком.

Полчаса спустя юные путешественники спустились с крутой горы и углубились в небольшой лесок. По ту сторону ряда деревьев уже виднелись домики Золотой Подковы, в окнах которых горел свет. А вскоре они увидели небольшой трактир. Из высокой кирпичной трубы на его крыше поднимался густой черный дым, изнутри доносилась веселая музыка, раздавался громкий хохот. Заведение называлось «Пляшущий козел» – вывеска раскачивалась на ветру неподалеку от ворот заведения.

– Зайдем, – Акаций даже подпрыгивать начал от нетерпения. – Зайдем-зайдем! Я уже с ног валюсь от голода!

– Но у нас денег нет, – возразила Аграфена. – Мои небольшие сбережения лежат сейчас на дне той пропасти вместе с моим рюкзаком!

– И что, что денег нет? Когда нас это останавливало? – резонно спросил кот.

– А чем ты будешь платить за еду?

– Придумаем что-нибудь, – ухмыльнулся Триш. – В первый раз, что ли? К тому же у меня тоже в животе урчит.

– Зайдем, – смирился Пима. – Где наша не пропадала?

Аграфена и сама уже порядком проголодалась. Их затея ей совершенно не нравилась, это вам не огурцы воровать из теплицы деревенского старосты. Но голод не тетка. Поэтому она решила махнуть на все рукой и согласилась.

Они толкнули створку ворот и вошли внутрь, оказавшись в большом темном зале.

В трактире оказалось довольно многолюдно. Над главным залом не было крыши, ребята увидели над головами темное небо. У дальней стены полыхало пламя огромного очага, над ним висел огромный котел с булькающей похлебкой. Рядом с ним расположился квартет музыкантов. Они играли ту самую веселую мелодию, используя пару рожков, скрипку и барабан. На вошедших путников никто даже не обратил внимания – видимо в этом заведении останавливалось много приезжих.

Аграфена и ее друзья пересекли внутренний дворик, пытаясь отыскать для себя свободный столик, но таких в трактире не оказалось. Тогда они просто решили присоединиться к какому-то толстяку, который сидел в одиночестве неподалеку от камина и с аппетитом грыз кусок жареного мяса на косточке.

– Вы не возражаете, если мы подсядем к вам за стол? – на всякий случай спросила у толстяка Аграфена.

– Нисколько, – тот кивнул на свободные стулья.

Ребята тут же расселись вокруг столика.

– И что дальше? – шепотом спросила Аграфена у Триша.

– Смотри и учись, – вполголоса ответил тот. – Не возражаете, если мы вас угостим? – вдруг обратился он к толстяку. – За знакомство? Мы впервые оказались в вашем замечательном городе и очень рады познакомиться с его замечательными жителями!

– Конечно, не возражаю, – обрадовался тот. – Эй, мамаша Готье! Пришли сюда официантку!

Со стороны стойки бара послышался приглушенный рев. Секунду спустя у их столика появилась дородная женщина в белом чепце и грязном переднике. Впрочем, чепец тоже выглядел так, будто она периодически вытирала им пот с взмокшего лба.

– Чего надо? – хмуро спросила официантка. Судя по выражению лица, ее только что отвлекли от какого-то чрезвычайно важного дела.

– Несите нам все самое лучшее! – завопил кот. – Мясо! Рыбу! Кувшин молока!

– Хлеба и булочек, – добавил Пима.

– Макарон с сыром, – попросил Триш.

Аграфена уставилась на них во все глаза. Что задумали эти трое?! Если их разоблачат, а потом догонят, пожалуй, местные повара свое следующее жаркое приготовят уже из них!

Официантка кивнула и с мрачным лицом удалилась, громко топая башмаками. Через несколько минут она вышла из кухни с подносом, заставленным тарелками. Она принесла заказ, и весь стол мгновенно оказался завален всевозможными яствами.

Чего тут только не было! Жареное мясо, вареная рыба, макароны с тертым сыром и омлет с ветчиной, сдобная выпечка. Ребята тут же с жадностью набросились на еду.

Триш приветливо улыбался сидевшему рядом толстяку и не только лопал сам, но и предлагал новому знакомцу то одно, то другое.

Толстяк довольно кивал и только успевал закидывать в рот здоровенные куски. Когда тарелки опустели, они принялись за булочки и молоко.

В этот момент ворота трактира снова распахнулись, и на пороге возник какой-то длинный и тощий тип. Он был одет в чересчур свободное пальто темно-коричневого цвета. На голове его красовалась изрядно помятая широкополая шляпа с оборванными краями, через плечо висела замызганная сумка на длинной лямке. На длинном остром носу незнакомца сидели толстые очки с темными стеклами, грязные седые волосы свисали до плеч.

– Мамаша Готье! – сварливо крикнул он. – Не угостишь меня своим знаменитым кексом?!

Из кухни показалась настоящая женщина-гора. Гигантского роста, мощной комплекции, со здоровенными ручищами и красным лицом, она живо напомнила Аграфене Коптильду, комендантшу сиротского приюта. Только даже той крупногабаритной злодейке было далеко до мамыши Готье. Эта превышала ее размерами почти вдвое.

– Игуан?! – Мамаша Готье смерила пришельца недовольным взглядом. – Снова притащился втюхивать порядочным людям свои бесполезные порошки и зелья?

– Бесполезные?! – взвился Игуан. – Да меня в жизни так не оскорбляли! Взгляни-ка на свое белоснежное платье, – он ткнул пальцем в одеяние мамыши Готье. – Разве тебе не понравилось мое средство для стирки белья?

– Не понравилось! – гроыхнула трактирщица.

– Отчего же?!

– Потому что до стирки твоим проклятым средством это платье было ярко-красного цвета! Да и твои средства от насекомых и вредителей – тоже белиберда!

– А что ты скажешь на это?! – злобно крикнул Игуан и сунул руку в свою сумку. – Мое новейшее средство от комаров!

Он вытащил баллончик угольно-черного цвета, встряхнул его и брызнул в воздух над своей головой. С крыши послышалось хриплое карканье, а затем на стойку бара свалилось тридохлых вороны.

Акаций захохотал так, что едва не подавился куском сыра.

Игуан тут же повернулся к коту, сверкая стеклами своих очков.

– Это кто там насмехается надо мной?! Назови свое имя, презренный! Я покажу тебе, как хихикать над знаменитым аптекарем Игуаном!

– Это твое имя? – еще громче рассмеялся кот. – Звучит будто название породы ящериц!

– Да, меня так зовут! – Игуан прищурился, поправляя на носу очки, затем изумленно уставился на Аграфену, сидящую рядом с котом.

– Это... Что это? – не понял он. – Что за мерзкое чучело в твоих руках, девчонка?! Ты что, чревоушательница?

– Что?! – возмутился Акаций. – Это я-то чучело?! Ты котов никогда не видел, что ли?!

– Котов? А это еще кто такие? – вскинул брови Игуан.

– Он еще и соображает туго, – подбоченился на столе Акаций. – Нюхн-ка горчицы, может, мозги получше заработают!

И он швырнул в старика баночкой соуса.

– Коты в наших краях – большая редкость, – изумленно пробормотала мамыша Готье, уставившись на Акация.

– Кем бы ты ни был, жалкий комок шерсти, чтоб тебя моль сожрала! – крикнул Игуан. – Сейчас ты пожалеешь, что попался у меня на пути! Ведь меня зовут...

– А меня зовут «Тебе кранты»! – зашипел Акаций. – И сейчас я вцеплюсь тебе в загривок! Вот только сыр доем...

Дело принимало скверный оборот. Аграфена на всякий случай ухватила Акация за восторщенный хвост. Как бы и впрямь не кинулся в драку.

– И где мой кекс?! – развернулся Игуан к мамыше Готье. – Или мне придется отделать этого кота на пустой желудок?

– А деньжата у тебя есть? – хмуро осведомилась трактирщица. – Я тут бесплатно кормить никого не собираюсь!

При этих словах у Аграфены кусок застрял в горле.

– Конечно есть, – недовольно бросил Игуан. – За кого ты меня принимаешь?!

– А я слыхала, что твоя аптека на грани разорения!

– Брехня! – злобно воскликнул Игуан. – Это все происки и сплетни местных злопыхателей, ведь у меня здесь столько завистников! Просто у меня сейчас небольшие трудности. И все из-за этого проходимца Парацельса! Он переманил у меня всех богатых клиентов!

Триш и Пима радостно переглянулись. Аграфена навестила уши. Именно Парацельс им и нужен. Но вот у Игуана она точно не стала бы спрашивать его адрес. Уж больно злобным выглядел этот грязный тип.

Тем временем Игуан осмотрелся вокруг, гневно сверкая очками.

– Свободных столиков сегодня нет, – сразу предупредила его мамаша Готье.

– Да мне и не надо! Дай мне кекс, и я уйду. – Готье бросил на прилавок несколько монет. – А этого наглого кота дождусь снаружи.

– Ха! – только и сказал Акаций. – Смотри не убеги раньше времени.

Мамаша Готье подала Игуану увесистый кусок кекса, завернутый в плотную коричневую бумагу. Затем сгребла монетки в карман своего гигантского передника.

– И не забудь про свой старый должок, – угрожающе произнесла она. – Ты мне еще должен за мясо! А иначе папаша Готье отходит тебя своей самой большой метлой.

– Помню! Отдам при первой возможности, – пообещал Игуан. – К счастью, еще не все мои клиенты переметнулись в аптеку Парацельса.

– А знаешь, из-за чего?! – вдруг вскочил на ноги один из посетителей трактира. – Потому что его лекарства действительно помогают! А от твоих настоек никакого толку. Только вороны и дохнут, а еще тараканов можно выводить!

Все присутствующие покатались от хохота.

– Что?! – выкрикнул Игуан. – Да я лучший аптекарь в этом городе!

– Вас в Золотой Подкове всего двое и осталось, ты да Парацельс! И все мы знаем, кто из вас лучший. В прежние времена город славился своими лекарями и больницей! А теперь мы вынуждены терпеть таких шарлатанов, как ты!

– Подойди сюда и скажи мне это в лицо! – крикнул Игуан.

– Охотно!

– Становитесь в очередь! – выкрикнул Акаций. – Сыр я уже почти доел!

Аграфена обернулась. Похоже, дело и впрямь запахло дракой.

Противник Игуана уже шагал к нему, протискиваясь между столиков, закатывая на ходу рукава. Это был рослый детина, под его рубахой так и перекачивались бугристые мышцы. Аграфена поняла, что сейчас он просто размажет противного старикашку по прилавку.

А в это время за их столиком тоже начало твориться что-то неладное. Сначала куда-то исчез Акаций, затем Пима на цыпочках вышел из-за стола и бочком направился к двери. А потом Триш взял ее за руку и вдруг резко поволок за собой к выходу из «Пляшущего козла».

– Куда это вы намылились?!

Перед ними вдруг вырос тощий нескладный мальчишка с темными всклокоченными волосами. На нем был такой же передник, как на мамаше Готье, только ему пришлось три раза обернуть его вокруг своей костлявой фигуры.

– А платить кто будет? – грозно спросил он.

– Наш дедушка! – тут же ответил Триш. – Вон, сидит за нашим столом. – Он кивнул в сторону толстяка, который как раз доедал сдобные булочки.

Вот теперь Аграфена поняла, что они задумали. И для чего подсели к тому обжоре.

– Да неужели?! – мальчишка подбоченился.

– И вообще, мы еще никуда не уходим, – поспешно заявил Триш. – Просто решили немного потанцевать. Уж больно музыка у вас тут веселенькая.

Он вдруг сгреб опешившую Аграфену в охапку и принялся энергично потряхивать ее в такт музыке.

– От таких танцев мой ужин скоро начнет проситься обратно, – шепнула девочка на ухо своему внезапному партнеру.

– Ваш дедушка, говоришь? – злобно нахмурился мальчишка, сжимая кулаки.

– Да, вон он, как раз допивает молоко, – Триш помахал толстяку.

Тот с набитым ртом улыбнулся и помахал в ответ. Куски булки повалились обратно на тарелку. А скандал у стойки бара тем временем разгорался все сильнее.

– Да как он может быть вашим дедушкой, если это мой папаша?! – яростно завопил тощий мальчишка. – Я – Парамон Готье, а этот жирдяй – мой отец! Мы – владельцы этого трактира!

Триш и Аграфена просто остолбенели. Такого поворота они точно не ожидали.

– Эй, папаша, – истерично закричал Парамон. – Эти хлыщи решили удрать, не заплатив за ужин!

– Что?! – взревел папаша Готье, вскакивая из-за стола. – Вот уж дудки! Сожрали провизии на несколько монет, да еще и меня угощали. Моей же собственной едой! Эй, мамаша Готье! Тащи сюда мою кочергу!

Парамон Готье с ехидной ухмылочкой преградил ребятам путь к выходу. Мамаша Готье уже выбиралась из-за прилавка, папаша Готье, сердито тряс пухлыми щеками, наступал сзади. Он не смог протиснуться между столиками, поэтому пошел вдоль стены.

– Дело дрянь! – тихонько выдохнула Аграфена.

В этот самый момент ругань у прилавка стихла. А в следующий аптекарь Игуан, сваленный с ног мощным ударом, брякнулся на пол в центре трактира, аккуратно между Аграфеной и опешившим Парамоном.

– Бия!!! – завопил Игуан, поправляя на ушах дужки очков. – Меня тут бьют, а ты где-то шляешься?! А ну-ка заступись за меня, дрянная девчонка!

Ворота «Пляшущего козла» с грохотом распахнулись.

Раздалось испуганное мяуканье Акация, еще чьи-то истошные вопли.

– Дыхание дракона!!! – крикнула какая-то девчонка.

В следующее мгновение в зал с громким треском ворвалась длинная извилистая молния ярко-зеленого цвета. Она стегнула Парамона по спине, зацепила краем мамашу Готье, опрокинув толстую на ближайший столик, а затем врезалась в котел, висящий над очагом. Он тут же опрокинулся, выплеснув похлебку прямо в огонь. Послышалось громкое шипение, по залу тут же начал распространяться удушливый черный дым. Не прошло и секунды, как всю харчевню затянуло его клубами.

Глава седьмая, в которой все бегут из трактира, а из темноты появляется карета

В «Пляшущем козле» поднялась настоящая суматоха. Перепуганные посетители трактира закричали, забранились, закашляли. А затем все одновременно бросились к выходу, начали выпрыгивать в окна и двери.

– А платить кто будет?! – взревели в один голос папаша и мамаша Готье.

Но никто и не подумал остановиться.

Триш снова схватил Аграфену за руку и быстро потащил к распахнутым воротам. Вскоре им удалось протолкаться сквозь беснующуюся толпу и выскочить на улицу, где у забора их уже поджидали Акаций и Пима.

– Наконец-то! – раздраженно буркнул кот. – Почему так долго?!

– В следующий раз предупреждайте заранее о своих подлых планах, – сказала Аграфена. – Я и представить не могла, что все так обернется! А ты, котище... Еще хоть раз наброшешься на незнакомого старикашку, я тебе хвост в узел завяжу!

– А нечего было обзывать меня чучелом! – обиженно парировал Акаций. – Он и тебя чревошмонательницей называл, я в жизни таких оскорблений не слыхивал!

– Чревовещательницей! – поправила его Аграфена. – И это вовсе не оскорбление, а профессия.

– Чего? – недоуменно уставился на нее кот.

Аграфена шлепнула себя по лбу и покачала головой.

– И что это была за молния? – поинтересовался Триш. – Вы кого-нибудь здесь видели?

– Заметили какую-то тощую неряху с настоящим Эсселитским посохом, – ответил Акаций. – Она еще кричала что-то про драконов.

– Толком ее не разглядели, но когда она шарахнула по трактиру, мы едва из штанов не выскочили, – добавил Пима.

– За себя говори, – расхохотался Акаций. – Коты штанов не носят!

– Эсселиты здесь? – изумилась Аграфена. – Они и до Золотой Подковы добрались?!

Вдруг из задымленного трактира раздался новый вопль мамыши Готье:

– Парамон! Лови тех, кто не успел удрать далеко! Я заставлю их расплатиться за ужин!

– Да они уже все удрали! – выверился в ответ Парамон.

– Поймай хоть кого-нибудь, а уж мы заставим их заплатить за всех остальных!

Подстегнутые этими гневными криками, ребята и кот задали стрекача. Только ветер в ушах засвистел.

– И что теперь будем делать? – спросил на бегу Пима.

– Проверим, сколько еще людей Акаций умудрится оскорбить за этот день? – предложил Триш.

– Зато я умею за себя постоять, – буркнул Акаций. – Вы уж простите, иногда я действительно немного перегибаю палку.

– Немного? – Аграфена невесело усмехнулась.

А на улице вечерело, сумерки сгущались все сильнее. Удалившись на порядочное расстояние от трактира «Пляшущий козел», Аграфена и ее спутники плелись по узким улочкам Золотой Подковы, разглядывая аккуратные домики, выкрашенные белой краской, с красными черепичными крышами.

Здесь действительно оказалось много ювелирных лавок. Они проходили мимо небольших магазинчиков со стеклянными витринами, в которых сверкали золотые украшения самых

разных форм и размеров. Свободного места в витринах оказалось очень много, а вот украшений было маловато. Аграфена всегда оставалась равнодушной к различным драгоценностям, а вот Пима то и дело изумленно всплескивал руками.

– Какая красота! – вздыхал он. – Какая изящная работа!

– Маловато их как-то, – заметил Триш. – Видимо, и впрямь тут сейчас дела плохи.

– Пусть немного, но они такие красивые, – сказал Пима. – Мне бы научиться создавать такие вещицы!

– И что бы ты сделал? – хмуро спросил кот. – Золота-то у тебя нет! Из чего ты станешь клепать украшения? Сырье для них тоже где-то покупать нужно.

– Ничего, – отмахнулся Пима. – Может, когданибуть...

– Ага, сразу после того, как я стану министром рыбной промышленности, – рассмеялся Акаций. – А значит, никогда!

В это время за их спинами послышался громкий стук копыт.

Аграфена обернулась и не поверила своим глазам. Их догоняла роскошная карета из полированного черного дерева, в которую были запряжены четыре лошади с пышными султанами на головах.

– Ого! – округлил глаза Акаций.

С витиеватым гербом на дверцах, с золотыми узорами на боках, карета выглядела очень красиво. Пима и кот даже прекратили поддевать друг друга, уставившись на такое великолепие.

Поравнявшись с путниками, карета остановилась. Кучер в темно-зеленой ливрее едва справлялся с гарцующими лошадаками.

– Кто это тут у нас? – послышалось из кареты.

Бархатные шторы в окне раздвинулись, и Аграфена увидела миловидную женщину средних лет. Незнакомка сидела в красивом розовом платье с белыми кружевами на воротнике и манжетах и широкополой шляпе с пышным страусиным пером. Ее пепельно-серые волосы были уложены в высокую прическу, множество локонов опускались на плечи из-под шляпы. В руках женщина держала длинный сложенный кружевной зонтик с изогнутой ручкой.

– Что произошло в той злополучной харчевне, ребятки? – спросила она. – Люди разбегаются оттуда, словно там начался пожар!

– Папаша и мамаша Готье устроили скандал с одним из посетителей, – сдержанно ответила Аграфена. – Там произошла драка и еще котел с варевом опрокинули, так что творится форменный бедлам.

– О, понятно, – кивнула дама. – Какая неприятность. Но чего еще можно ожидать от «Пляшущего козла»? В этом заведении всегда происходит что-то эдакое. Хозяева – типы слишком нервные и вспыльчивые, да и сброд там собирается такой, что порядочным людям вроде меня в таких местах лучше не появляться.

– Это точно, мадам, – фыркнул Акаций. – Сброд еще тот!

– А вы кто такие, ребятки? – с улыбкой спросила знакомка. – И почему до сих пор не дома? В такое позднее время опасно бродить по улицам. Хорошие детки должны уже лежать в своих постельках и видеть десятые сны.

– Мы только что приехали в ваш город, – ответила за всех Аграфена. – И направляемся к аптеке господина Парацельса.

– Так ведь это так далеко отсюда, – всплеснула руками женщина. – Практически на другом краю города!

– Мы доберемся, – буркнул Пима.

– Идти в такую даль пешком? Об этом и речи быть не может! Садитесь в карету, мы с удовольствием вас подвезем!

Кучер покосился на ребят недобрый взглядом, но ничего не сказал. Похоже, ему не слишком понравилась эта затея.

– А мы вас не стесним? – смущенно спросил Триш.

– Что вы, что вы! Места всем хватит, – незнакомка приветливо распахнула перед ними дверцу. – Я всегда рада помочь таким милым деточкам!

Друзей не пришлось просить дважды, тащиться в такую даль пешком они действительно не слишком хотели.

Триш, Пима и Аграфена тут же влезли в карету, Акаций взобрался следом. Изнутри стены экипажа обивал красный бархат, занавески были обвязаны толстыми золотыми шнурами. Похоже, эта дама была очень богата.

– Трогай, Йорик! – крикнула она кучеру, когда все устроились на свободных местах. Она постучала рукояткой зонтика в потолок, и карета покатила по темным улочкам Золотой Подковы.

– Спасибо, что выручили нас. Меня зовут Аграфена, – представилась девочка. – А это мои друзья – Триш, Пима и кот Акаций.

– Очень приятно, дорогие гости! – улыбнулась дама. – А меня зовут баронесса Лукреция Пантагрюэль. И я особенно рада видеть брата Акация. Коты – большая редкость в нашем маленьком провинциальном городке.

– Правда? – нахмурился Акаций. – Отчего же?

– По всей бывшей Империи лишь недавно объявили, что котов больше не стоит бояться, – пояснила баронесса. – Они оказали неоценимую услугу новому правителю, молодому королю Рексу, и теперь живут в стране на вполне законных правах. Но население все еще не очень-то доверяет вашей пушистой братии. А в Золотой Подкове котов просто никогда не видели, но зато слышали множество старых слухов о вашем коварстве.

– И вовсе мы не коварные, – запротестовал Акаций.

– Конечно-конечно! – тут же согласилась баронесса Лукреция. – Поэтому я и сказала, что слухи очень старые. Мы живем на порядочном отдалении от столицы, новости сюда приходят с некоторым опозданием. А местные сплетницы так любят выдумывать всякие небылицы. Но вы никого не слушайте! Прогрессивные и образованные люди, вроде меня, глупым слухам не верят и уважают членов братства говорящих котов.

– Скоро все изменится, – заверил ее Акаций. – Коты будут повсюду!

– И мы ждем этого с большим нетерпением! А вы сами откуда к нам приехали? – поинтересовалась баронесса.

– Как раз из столицы, – ответила Аграфена первое, что пришло ей в голову. Не перечислять же все города и деревушки, где им приходилось бывать. На это и ночи не хватит.

– О! Как интересно! – тут же оживилась баронесса. – Славные деточки, так вы находились в столице во время этого ужасного государственного переворота?

– Конечно! – важно ответил Пима. – Все происходило у нас на глазах.

– Мы все видели, – закивал Акаций.

– Ого! – радостно хлопнула в ладоши Лукреция. – Нечасто к нам заглядывают гости из самой столицы! Да еще такие, кто может поделиться последними новостями! В таком случае, милые детишки, я приглашаю вас на званый ужин в моем особняке! И не вздумайте отказываться, отговорок я не приму! Мы живем в такой глуши, что рады каждому новому человеку. Расскажите мне и моим гостям, что творилось в столице в эти странные дни, а мы с удовольствием вас послушаем.

– Хорошо, – тут же кивнул Триш. – Мы согласны.

– Особенно если ужин будет вкусный, – добавил Акаций, облизываясь.

Аграфена закатила глаза и покачала головой. Несносный кот думал исключительно о еде!

– О, вы не пожалеете, – радостно пообещала баронесса. – Сейчас отвезем вас к дому аптекаря Парацельса, а завтра вечером жду вас в гости! Соберется весь цвет нашего небольшого сообщества. Все будут очень рады познакомиться с вами и узнать ваши истории, а затем обсу-

дить последние новости! К тому же для вас это будет отличная возможность познакомиться с главными людьми Золотой Подковы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.